

Франц Эдмундович ШЕРЕГИ

ФРАНЦ ШЕРЕГИ: «Я ПРИШЕЛ В СОВЕТСКУЮ СОЦИОЛОГИЮ КАК “БЕЛАЯ ВОРОНА” И ОСТАЛСЯ В НЕЙ ТАКИМ»

Шереги Ф. Э. — окончил математическое отделение физико-математического факультета Ужгородского университета (1971 г.), кандидат философских наук (1976 г.), директор Центра социального прогнозирования и маркетинга (с 1990 г.), Москва. Издатель — свыше 200 книг по разным направлениям социологии.

Основные области исследования: методология и методы социологии, социология образования, науки, девиантного поведения, прикладные социологические исследования, общественное мнение, маркетинговые исследования.

В последние годы я несколько раз обращался к анализу жизни и многоаспектной деятельности Франца Эдмундовича Шереги. Накопился материал, и вместе с Еленой Ивановной Григорьевой мы решили собрать все в этой он-лайновой книге. В качестве заголовка используется одна из фраз, сказанных Шереги в нашем интервью в 2006-2007 годах.

Ранее такой формат подачи материалов не использовался в нашей книге, но он — продолжение, развитие разных подходов в накоплении и предъявлении биографической информации о советских / российских социологах. И можно предположить, что Андрей Николаевич Алексеев (1934-2017) — инициатор и бессменный редактор этой книги, поддержал бы нас и в данном случае. Такой формат — не выдумка, он подсказан многолетней практикой работы.

Итак:

Франц Шереги: «Тогда я пришел к выводу: СССР стоит перед распадом» (Интервью Борису Докторову/ Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2007. № 5. С. 5–14.

Франц Шереги — загадка личности и опыт разгадки // Портал Cogita.Ru. 20 ноября 2014. Это — блок двух статей о «феномене Шереги»:

Алексеев А. Загадки Шереги

Докторов Б. Франц Шереги. У него все от жизни

Докторов Б. Франц Шереги. Социолог и издатель.

Интервью с Францем Эдмундовичем ШЕРЕГИ

«ТОГДА Я И ПРИШЕЛ К ВЫВОДУ: СССР СТОИТ ПЕРЕД РАСПАДОМ»

Шереги Ф. Э. – окончил математическое отделение физико-математического факультета Ужгородского университета, кандидат философских наук, директор Центра социального прогнозирования. Основные области исследования: методология и методы социологии, социология образования, науки, девиантного поведения, прикладные социологические исследования, общественное мнение, маркетинговые исследования. Интервью состоялось в 2006-2007 годах.

Приезжая в Москву, я стремлюсь встретиться с теми, кто мне дорог, приятен, интересен. В какой-то момент очередной беседы меня обычно спрашивают, долго ли я буду в Москве и кого увижу. Ответ на первый вопрос практически неизменный: 3-4 дня; на второй – более разнообразный, ибо каждый раз физически невозможно встретиться со всеми, с кем хотел бы. Но всегда я говорю о том, что буду у Франца Шереги. Отклик - стандартный: «... сто лет не видел(а)!...что он делает?». Сто – не сто, но реально называемые временные интервалы – немалые: 10-15-20 лет. Как это так?

Первая причина: Шереги всегда безумно много работал и остается верен себе. В последние годы им проведено огромное число прикладных социологических исследований по широчайшему спектру проблем, он – один из пионеров маркетинговых исследований в России, он много пишет и регулярно издает.

Вторая причина: Шереги не любит «тусовку», ему милее – более глубокие формы общения. Его не прельщают дискуссии, ему много ближе, роднее внутренний диалог. Но он не нелюдим: он многих знает, и его многие знают. Созданный и руководимый им Центр социального прогнозирования публикует не только свою продукцию, им издан ряд книг советских/российский социологов, причем даже тех, с логикой и выводами которых он не согласен.

Шереги обладает удивительным чувством понимания механизмов развития социальных процессов, он объясняет это особенностями среды, в которой прошла его ранняя социализация. Так, вывод, вынесенный в заголовок этого текста, он обсуждал со мною, когда в социальной атмосфере СССР не было и намек на «перестройку».

Шереги Ф. Э.: «Тогда я и пришел к выводу: СССР стоит перед распадом»¹

Сначала была «социологическая академия»

Нередко я интересуюсь тем, почему наши коллеги стали социологами, хотя их ответы скорее раскрывают, как, в силу каких обстоятельств они выбрали этот путь. Тебе я не стану задавать вопрос «почему?», а потихоньку начнем раскручивать «как ты стал социологом»...

С детства у меня не было однозначной мечты или цели – кем стать? Мое понимание смысла жизни, сообразно ценностям жителей малого городка Виноградов (до вхождения Прикарпатского края в состав СССР в 1946 г. город назывался Севлюш), воплощалось в понятии «семья». Все остальное – это для обеспечения условий жизни семьи. С таких позиций кем и где работать для меня не являлось ценностью, но лишь конкурентоспособным средством, призванным удовлетворить не мои личные профессиональные амбиции или «таланты», а потребности семьи. Этот приоритет у меня сохранился по сей день, поэтому свое занятие прикладной социологией считаю рутинным инструментом заработка на жизнь, и не более того.

Естественно, как и у всех в молодости, у меня были планы реализовать себя в профессии, но то были мимолетные увлечения: стать священником (католическим, так как в этой церкви я посещал курсы), поэтом или писателем, мясником (пойти по стопам отца), а в выпускном (10-м) классе школы – юристом или философом. В итоге, после семи лет обучения в венгерской и трех лет обучения в русской школе, я поступил на математическое отделение физико-математического факультета Ужгородского университета (столица Закарпатья). Проучился один год (на украинском и русском языках) и со второго курса меня забрали в армию, по причине послевоенной «демографической ямы» забирали всех студентов 1–3 курсов. И три года прослужил под Москвой. После окончания службы, будучи женатым и с ребенком, обучение в университете продолжил заочно; три последних года – экстерном, так как жил я в Московской области, а обучение продолжал в Ужгороде. Кстати, в аспирантуре Института конкретных социологических исследований Академии наук СССР я начал обучение в 29 лет (в 1973 г.), продолжая работать переводчиком на двух работах. Так что и здесь обучение фактически проходило как бы заочно. В итоге систематического высшего образования я не получил и считаю себя «самоучкой».

Если можно, поясни, как ты оказался в среде социологов...

Это произошло случайно, пытался уйти от изнуряющей рутины переводческой работы с венгерским языком, который и по сей день является для меня родным. Получилось так, что работая с 1968 года переводчиком-синхронистом в Высшей комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ в Москве, я переводил лекции, семинары, зачеты и экзамены по философии, политэкономии, истории КПСС, научному коммунизму, международному рабочему движению, а с 1971 года – по прикладной социологии, которые читал проректор по науке ВКШ Владимир Смирнов, социолог из города Горького (Нижний Новгород), и многим другим гуманитарным предметам. Также приходилось переводить выступления делегатов на съездах, конференциях различных политических и общественных организаций; при этом до 1971 года я продолжал заочно изучать математику в Ужгородском университете. Таким образом, непроизвольно я получил и гуманитарно-политическое (естественно, марксистское)

¹ Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2007. № 5. С. 5–14.

образование.

Мне нравилось переводить лекции по философии и прикладной социологии. Последняя мне импонировала своей рациональностью и связью с математикой. В августе 1973 года я случайно прочитал в газете «Вечерняя Москва» объявление о приеме в аспирантуру ИКСИ АН СССР. Так как я подсознательно уже искал возможность сменить специальность переводчика, то по наивности подал документы в аспирантуру на заочное отделение. По наивности потому, что в советские времена «с улицы» в аспирантуру не поступали, как правило, места были распределены заранее. Реферат я подготовил по выборочным методам в социологии. Еще до вступительных экзаменов в Отделе аспирантуры мне предложили переписать заявление на очное отделение, что я и сделал. В последующем я узнал, что инициатором этого был Владимир Эммануилович Шляпентох [1], меня лично не знавший, но рецензировавший мой реферат по выборочным методам.

В итоге, «случайно» я поступил в аспирантуру и мне назначили руководителем Шляпентоха. Сектором, к которому я был прикреплен, руководил Андрей Григорьевич Здравомыслов [2]. Здесь же работали Эдуард Андреев, Ольга Маслова, Елена Петренко [3].

Да, глядя в прошлое, можно сказать, что ты попал в очень сильный научный коллектив. Как началось обучение?

Ты знаешь, я довольно быстро осознал, что, подобно мольеровскому персонажу из пьесы «Мещанин среди дворян», — «говорю прозой». Иными словами, социологии в аспирантуре я не учился, просто расширил свой кругозор о социологах и углубил — по методам прикладной социологии. Что касается собственно «социологического видения» социальных проблем, я им уже тогда владел полностью и более широко, чем советские социологи. Более того, при сдаче кандидатских экзаменов в аспирантуре мне приходилось снижать свой уровень до «коммунистических догматов», иначе я бы их не сдал (я не имею в виду собственно марксизм, который изучал с интересом).

Я не делал различий в восприятии текстов советских или иностранных социологических работ, для меня они представляли собой только источник информации для сопоставления с моими личными взглядами, полностью автономными и в советское, и в нынешнее время. Именно этим объясняется тот факт, что в своих работах я никогда никого из социологов или философов не критиковал, относясь к ним только с позиции коллегиальности и права на собственное автономное мнение, но в то же время «единицы раз» (в конце 70-х — начале 80-х годов) участвовал в научных симпозиумах, и никогда — в научных конференциях или конгрессах, то есть сознательно избегал и по сей день избегаю массовой научной коммуникации.

Я пришел в советскую социологию случайно, причем как «белая ворона» и остался «белой вороной» и в российской социологии. Иначе говоря — пришел в социологию «ниоткуда», «побродил» в кулуарах словно незваный, но «диковинный» гость, и остался в российской социологии как неудобный объект, который в какой-то мере мешает, но к которому «притерлись» и мимо которого можно проходить не замечая, коли в нем нет надобности. Меня такое положение в целом удовлетворяет, так как и о советской, и о российской социологии я очень невысокого мнения и ностальгии по ней никогда не испытывал и не испытываю по сей день.

Пожалуй, это все так... Но если не аспирантура, то что предопределило твою склонность к анализу социальных процессов?

Укажу три причины, вытекающие из условий моей социализации.

Первая причина — географическое расположение Закарпатья. Это географический центр Европы, в котором сталкивались политические интересы

различных государств. В течение первой половины XX века, да и ранее, в течение 800 лет эта область являлась территорией Австро-Венгрии, после первой мировой войны — Румынии, потом Чехии, в 1938 году часть области выделилась в самостоятельное государство «Закарпатская Русь» со столицей в городе Хусте, потом снова отошла Венгрии, после войны преобразовалась в Закарпатскую Украину, в итоге — вошла в состав Советского Союза как Закарпатская область. Население области не успевало переучивать «государственные языки», гимны и законы.

Вместе со сменой государств, поглощавших область, менялись и политические системы: капитализм, «мелкодержавный» шовинизм, фашизм, в итоге в 1948—49 годах национализация, создание колхозов и установление социализма. Это способствовало формированию у населения социального иммунитета по принципу: «кесарю кесарево, а я сам себе на уме». Эта неподверженность никакой политической идеологии и скептицизм относительно законодательств характеризует население Закарпатья по сей день. Она же является основой умения самостоятельно анализировать любые политические и социальные процессы, делать независимые выводы и принимать автономные решения. Так «от природы» я стал политиком.

Вторая причина — национальный и этнический состав населения. Испокон веков область населяли горные украинцы (гуцулы), русины (в долине), венгры, румыны, словаки, немцы, австрийцы, евреи, с 1946 года — русские. Не принимая государственной идеологии, коренное население самоидентифицировалось по конфессиям. В каждом селе имелось по 1—2, а в небольших городах — по 4—5 церквей: униатская (византийская, или греко-католическая), римско-католическая, протестантская, православная, иудейская, кроме того, секты пятидесятников, субботников, еговистов и др. Совместное существование и оппозиция меняющимся государствам, попеременно поглощавшим область, способствовало выработке у населения этнической и конфессиональной толерантности и солидарности. Все с детства говорили на 2-3 языках, в зависимости от национального состава населения города, в частности, дома и в школе — на родном языке, в официальном общении или в случае незнания языка собеседника — на официальном государственном языке соответствующего периода; в период СССР — на русском. В такой среде я стал чувствовать и понимать суть межэтнических и межконфессиональных отношений «своим нутром».

Этому способствовало и то, что я вырос в интернациональной семье: мать — еврейка, отец по матери — австриец, по отцу — венгр, жена — русская. В закарпатской среде было принято гордиться этнической и конфессиональной принадлежностью, при этом не кичась и уважая этническую и конфессиональную принадлежность других. Выдавать себя за кого-то другого было равноценно лишиться человеческого обличья. Кстати, в этом отношении в Москве я столкнулся с ранее мной невиданными масштабами этнической и конфессиональной мимикрии, для меня ставшими очевидными только в начале 1990-х годов, после распада СССР. В советский период по своей наивности я не мог даже предположить возможность «раздвоенной» этнической жизни в столь массовом масштабе.

Третья причина — личный жизненный опыт, в существенной степени повлиявший на восприятие мной политических и производственных отношений.

Личный политический опыт заключался в том, что все население Закарпатья формировалось в капитализме и примерно до 1960-х годов социализм воспринимало как временное явление, равно как и советскую «оккупацию». В течение семи лет в венгерской школе меня учили «капиталистические» учителя. Через страдания матери, по причине ее национальности, меня лично затронули как немецко-венгерский фашизм, так и сталинские репрессии (в период «дела еврейских врачей»).

Что касается формирования моих социально-экономических воззрений, то они станут понятными, если я только перечислю профессии, по которым работал:

сельскохозяйственный рабочий в полеводстве, садоводстве; сапожник, пекарь, мясник, артист венгерского народного театра, студент университета, военнослужащий, заведующий библиотекой, учитель венгерской школы, репетитор по подготовке к поступлению в вуз по математике, физике и французскому языку; переводчик-синхронист венгерского языка в политической системе и в войсках (на пограничных курсах высшего офицерского состава), аспирант, ответственный секретарь журнала «Социологические исследования», научный сотрудник, преподаватель вуза, предприниматель.

Приехав в Москву из Центральной Европы и имея богатый личный опыт всевозможных социальных отношений, в том числе и капиталистических, я считал себя в социальном отношении более зрелым, чем советские социологи. Думаю, что история подтвердила мою правоту.

Франц, как вам в школе объясняли вхождение Западной Украины в СССР? Наверное, дома вы слышали иную версию?

Общепринятая официальная версия была простая – советские войска освободили земли Украины. Нас эта, да и любая иная официальная версия «не коробила», так как все мы, кстати, даже местные украинцы (гуцулы) и русины, обладали превентивным «генетическим» иммунитетом недоверия к любой официальной информации – и советской, и несоветской – даже если она была объективной. Отчуждение населения Закарпатья от любой государственности как института власти всегда было абсолютным.

Как ты и окружавшие тебя люди воспринимали события 1956 года в Венгрии и 1968 года в Чехословакии? Видать, иначе, чем жители других регионов СССР.

События в Венгрии мы воспринимали с надеждой на падение тоталитаризма и изменение судьбы области (возвращение ее Венгрии или Чехии, ибо среди населения области бытовало мнение, что Закарпатье отошло СССР лишь сроком на 12 лет, в виде «контрибуции», согласно Тегеранскому соглашению). Аналогично воспринимали и события в Чехословакии. В начальные дни чехословацких событий я переехал жить в Московскую область (июль 1966 года) и начал работать переводчиком в Высшей комсомольской школе. Я и здесь открыто выражал сомнение в правильности решения о вводе советских войск в Чехословакию. Коллеги и декан иностранного факультета, где я работал, пытались аргументировать необходимость такого шага, но не пытались переубедить меня, считая, что я «с провинции», да еще не русский, а посему политически и идеологически незрелый. Кстати, такая позиция давала мне определенные преимущества: я мог говорить свободно и без последствий то, за что других, как минимум, уволили бы с работы.

Можно сказать, что еще до поступления в аспирантуру ты получил образование в «социологической академии».

Пожалуй, так. Потому свои социологические «опусы» я пишу «от жизни», а не по заученным шаблонам. Естественно, я знал многие работы западных социологов, изданных в Венгрии без всякой цензуры. Однако в шаблонах никогда не нуждался и не нуждаюсь: ни в советских, ни в западных, при всем моем уважении к профессиональной деятельности и советских, и западных социологов.

К социализму с начала 1960-х и до начала 1980-х годов я относился лояльно, особенно к провозглашавшимся моральным принципам. Более того, состоял в КПСС в течение 25 лет, вступил во время службы в армии. По социально-философским и экономическим взглядам по сей день считаю себя марксистом, и эту свою позицию вряд ли изменю. Что касается логических методов теоретической социологии – я гегельянец.

«Вхождение» в советскую социологию.

До поступления в аспирантуру, ты все же был знаком с общими положениями советской социологии?

До 1973 года о социологах я знал мало. Будучи занятым в вузовском учебном процессе как переводчик, я был информирован, что наибольшей популярностью в вузах, где преподавали прикладную социологию (таких было немного) пользовались учебники В. Ядова [4], А. Здравомыслова и Г. Андреевой. Как безукоризненные в дидактическом плане, эти книги не смогла заменить даже изданная в последующем Институтом социологии «Рабочая книга социолога». Среди аспирантов и преподавателей популярностью пользовались также книги В. Шляпентоха по проблемам достоверности социологической информации. Ни с кем из социологов я лично знаком не был и познакомился только в аспирантуре.

Мое первое впечатление об ИКСИ АН СССР было восторженным. Придя из политической системы, где в производственных отношениях господствовала строгая иерархия, я был поражен открытием для себя академической демократии, особенно у социологов, которая мне показалась сродни западной демократии. Ранее подобных производственных отношений в СССР я нигде не встречал. Увиденное с самых первых дней укрепило меня во мнении - в правильности которого я уверен и сегодня, — что советские социологи явились не только важным предвестником демократических перемен в СССР, но и приложили большие усилия для приближения этих перемен.

Будучи хорошо знаком с практикой преподавания исторического материализма, научного коммунизма и прикладной социологии, в последующем я сделал вывод, что институционализация прикладной социологии в СССР явилась следствием разделения труда в рамках марксистского обществоведения в связи с давлением молодого поколения обществоведов, и не только. Этого также требовало нарастающее карьерное давление молодых кадров политической системы; в 1970-х годах возраст Первого секретаря ЦК Комсомола был около 50 лет.

Процесс разделения труда в общественных науках я наблюдал со студенческих лет. Уже в начале 1960-х годов «лишние» партийные кадры, имевшие военные заслуги, но не имевшие достаточного образования, направлялись на работу директорами школ или, в редких случаях, в вузы преподавателями истории КПСС. В 1970-х годах внутрипартийная конкуренция обострилась и партийных функционеров стали направлять в аспирантуру для подготовки преподавателей гуманитарных дисциплин для вузов; чаще всего они становились заведующими кафедрами.

Чтобы мест в вузах хватило для всех «перемещенных» партийных кадров, началось расширение и дробление общественных дисциплин, преподавание которых было обязательным и на естественнонаучных, и на технических факультетах вузов. Говоря о расширении, я имею в виду появление таких курсов, как: научный атеизм, международное рабочее движение, колониализм и неоколониализм. «Дробить» же начали исторический материализм, дополнив его научным коммунизмом (в странах Восточной Европы — научным социализмом) и в ограниченных масштабах легализовав прикладную социологию. Этим объясняется тот факт, что в советскую, тем более — в российскую — социологию многие специалисты, даже среди известных социологов, пришли с партийных и комсомольских должностей или после окончания Института международных отношений. Это были не состоявшиеся дипломаты, но хорошо владевшие иностранными языками и способные освоить опыт западной прикладной социологии.

По большому счету, развитие прикладной социологии в СССР (равно как и в Венгрии, Польше и т.д.) с позиции мировой общественной науки было сугубо внутренним делом страны. Советские социологи наверстывали упущенное за годы

тоталитаризма и, по моему мнению, представителей западной социологии этот процесс интересовал лишь в политическом плане — удастся советской социологии выжить, или не удастся, и в какой степени она сможет интегрироваться в международную социологическую коммуникацию.

Такая позиция вполне естественна, так как предмет прикладной социологии — преимущественно проблемы конкретного («собственного») общества или государства. Гиперболизация социологических проблем в СССР происходила по инициативе отечественных социологов, в первую очередь не как процесс интенсивного развития научных знаний, а как вуалированное проявление профессиональной конкуренции.

В связи с этим отмечу еще одну особенность советской социологии, удивившую меня еще в аспирантуре — неимоверное число межличностных конфликтов, вроде бы по поводу научной корректности позиций исследователей. Эти дискуссии, порой перераставшие во взаимное «хаяние» и в кулуарах, и на страницах изданий, в значительной степени уменьшали коллегиальность в развитии зарождавшейся вновь советской социологии.

Итак, ты многое знал, но было что-либо, оказавшееся для тебя неожиданным?

В аспирантуре, во время работ в научных библиотеках, я был приятно удивлен открытием для себя богатой практики прикладной социологии в СССР в 1920-х годах, в последующем в специальной статье в журнале «Социологические исследования» я обобщил методический опыт этих исследований. Но удивляло меня и то, что большинство советских социологов обращались к этому опыту редко, предпочитая изучать опыт западных социологов. Хотя понять их можно — требовалось быстрее наверстать упущенное.

Я вошел в советскую социологию как «ученик», когда она уже стала легитимной, и моим намерением было «освоить науку у ученых» (с детства к учителям, независимо от обстоятельств, я относился только с уважением и благодарностью). В первый год обучения в аспирантуре я не дифференцировал советских социологов по «учености», а дифференцировал только по критерию «знаю — не знаю» и стремился больше узнать о всех специалистах в стране, занимавшихся социологией в исследовательских институтах или вузах.

Начитавшись социологических изданий, примерно через год я стал дифференцировать социологов по критерию «ученый — идеолог». В итоге в составе первого поколения социологов к ученым я отнес и по сей день отношу Б. Грушина [5], В. Ядова, А. Зравомыслова, В. Шляпентоха, А. Харчева, Т. Заславскую [6], Б. Фирсова [7], Б. Докторову [8], И. Кона, Г. Андрееву, В. Шубкина.

Франц, приятно оказаться в такой великолепной команде, но ты понимаешь, что к первому поколению я никак не принадлежу...

...Остальных я отношу к «идеологам». Это отнюдь не умаляет профессиональной значимости многих других советских социологов, но прежде всего как идеологов или социальных философов. Вряд ли я ошибаюсь в оценке, так как работая в 1977–78 годах ответственным секретарем журнала «Социологические исследования», у меня была возможность узнать всех социологов страны, заказывая им статьи для журнала. «Научная импотенция» многих была поразительной.

Глядя в прошлое, как бы ты оценил роль власти в развитии советской социологии в 70-х годах.

В мою бытность аспирантом в социологии еще действовала цензура, поэтому проводить исследования было сложно, требовалось разрешение специальных органов. Кроме того, денег на исследования не выделяли, поэтому полевая стадия исследований

(опросы) проходила на общественных началах, что не гарантировало необходимого качества. Однако энтузиазм исследователей был велик, и я его тоже разделял.

В то же время у меня нет оснований утверждать, что в 1970-х годах и далее советская власть подавляла прикладную социологию. Во-первых, в крупных университетах и в политических образовательных учреждениях преподавали курс прикладной социологии. Будучи аспирантом, в 1974–76 годах я лично читал курс – 60 часов – по прикладной социологии и социальной психологии на венгерском языке для руководителей венгерского союза молодежи в Высшей комсомольской школе. Также проводились исследования по идеологической тематике и вопросам политического управления. Подобные исследования проводились и профсоюзными организациями, и силовыми ведомствами (например, исследования по проблеме наркомании, проводившиеся Анзором Габиани в пенитенциарных учреждениях Грузии). И если конфликты в академических институтах имели место, то порождали их сами ученые этих институтов своими бесконечными междоусобицами.

Наряду с московскими социологами у меня большое уважение вызывали ленинградцы, с которыми я познакомился благодаря твоему активному содействию, а также Новосибирские социологи, во главе с Т. Заславской. В общем, за годы аспирантской учебы я познакомился с большинством советских социологов и как бы влился в их среду.

Пожалуйста, припомни о работе с Анатолием Георгиевичем Харчевым и немного расскажи о нем. Он – бывший ленинградец и многим читателям «Телескопа» будет интересно прочесть о нем.

Еще до окончания аспирантуры А. Харчев, главный редактор журнала «Социологические исследования», пригласил меня в журнал ответственным секретарем (у двух предшествующих ответственных секретарей возникли конфликты с цензурой и их пришлось уволить). Я полтора года проработал в журнале.

Харчев был ученым с прагматическим стилем мышления, «железной» логикой и одновременно широким, системным видением. Занимаясь социологией семьи, он старался развить направление, которое, после его смерти и смерти Михаила Семеновича Мацковского в академических кругах оказалось забытым. Это был блестящий главный редактор первого советского периодического социологического журнала Академии наук. Он не только поднял журнал на уровень, который после него не смог удержать ни один главный редактор, но, умело используя редакционную коллегия, при помощи журнала поддерживал достойный уровень советской социологии, по сути, формировал научную культуру советской прикладной социологии. Посредством журнала он стимулировал развитие социологической культуры не только в академических кругах, но и в вузах, в том числе в провинции. Он стимулировал советских социологов делать и писать свою социологию, а не только переписывать западные работы. Как участник войны, самостоятельно прошедший через все ухабы карьерного роста, без чьей либо поддержки, он никогда не допускал компромисса в ущерб совести и морали. Он умел находить приемлемые решения с представителями партийной власти в том, чтобы журнал «Социологические исследования» сохранял свой научный облик и не оказался под давлением партийной идеологии. Его ранняя смерть явилась большой утратой для интеллектуального ядра советской социологии.

После защиты кандидатской диссертации по квотной выборке я ушел работать старшим научным сотрудником в Научно-исследовательский центр Высшей комсомольской школы. Это позволяло надеяться на решение жилищной проблемы.

Какие исследования проводились в НИЦ ВКШ?

Хотя мотивация прихода в 1978 году в Научно-исследовательский центр ВКШ у

меня была сугубо житейская, тем не менее, здесь я начал активную социологическую практику. В итоге десятилетие с конца 1970-х годов оказалось для меня периодом интенсивной профессиональной деятельности в прикладной социологии. Во-первых, я продолжал оставаться членом редколлегии журнала «Социологические исследования» и тесно сотрудничал с его главным редактором, Харчевым Анатолием Георгиевичем, с которым у меня сложились тесные дружеские отношения.

Кроме того, я продолжил активную преподавательскую деятельность на советском и зарубежном факультетах ВКШ, читая на русском и венгерском языках две дисциплины – прикладную социологию и социальную психологию. Я старался поддерживать тесные научные, в основном личные, контакты с социологами академических институтов. Сотрудничал на полставки в НИИ профсоюзов по проблемам наставничества (здесь же работал в области социологии труда один из старейших специалистов – Станислав Флегонтович Фролов, а также по совместительству руководил сектором исследования проблем трудового воспитания А. Харчев).

Масштабные социологические прикладные исследования стали разворачиваться в НИЦ ВКШ до моего прихода. По инициативе и под руководством Владимира Мухачева, приехавшего в Москву из Свердловска (вновь переименован в Екатеринбург), в 1977 году было начато масштабное социологическое исследование (оно продолжалось почти пять лет) по проблемам профессиональной ориентации в образовательных учреждениях и отношению к труду молодых рабочих, интеллигенции, работников сельского хозяйства. Идея этого исследования была заимствована из книги А. Здравомыслова и В. Ядова «Человек и его работа». Это было Всесоюзное исследование, в котором участвовало до 30 исследователей в Москве и не меньше – в регионах страны. Было получено огромное количество интересного эмпирического материала, однако, в связи с началом кризиса в стране в 1980-х годах, уходом из Центра многих исследователей, дальнейшая судьба этих материалов неясна. Опубликована лишь небольшая их часть, в основном в изданиях НИЦ ВКШ.

В последующем в НИЦ ВКШ стали проводиться прикладные исследования по нравственной культуре молодежи (руководил Сергей Плаксий, ныне ректор Независимого университета бизнеса), по актуальным проблемам молодежи для эмпирического обоснования положений первого проекта Закона о молодежи, разработка которого велась под руководством Игоря Ильинского (ныне ректор Московского гуманитарного университета), Джахан Поллыевой (ныне сотрудник аппарата Президента по вопросам образования и науки) и Валерия Лукова (ныне директор Научной части Московского гуманитарного университета). Здесь же в начале 1980-х годов подобное масштабное Всесоюзное исследование было проведено по проблемам политической культуры молодежи под руководством профессоров Юрия Ожегова, Валентины Левичевой, Евгения Леванова. Часть материала опубликована во внутренних изданиях НИЦ ВКШ, судьба остальной части материалов неизвестна.

Чем ты занимался?

Начав работу в НИЦ ВКШ в качестве старшего научного сотрудника (в 1990 году завершил в качестве заведующего Отделом изучения общественного мнения) я получил максимальную свободу действий. Первое крупное самостоятельное исследование я затеял в 1978 году в связи с предстоящим Съездом комсомола. Меня интересовал характер реакций молодежи на проблемы, которые прозвучат в докладе съезду, степень интереса рядовых комсомольцев к этому политическому форуму и дискуссиям, актуализированным подготовкой к съезду. Одним словом, я собирался изучить общественное мнение советской молодежи. Для этого мне предоставили все условия и средства, хотя прямого заказа со стороны ЦК комсомола не было. В этот же период

меня познакомили с Михаилом Горшковым (ныне директором Института социологии РАН), являвшимся научным сотрудником на кафедре социальной психологии А.К. Уледова в Академии общественных наук при ЦК КПСС, тогда он завершал работу над кандидатской диссертацией по проблемам общественного мнения. Горшков предложил свое участие в исследовании и высказал мнение о целесообразности снятия не просто среза, а изучения динамики общественного мнения, для чего требовалось три «замера»: за неделю до начала работы форума, в период его работы (четыре-пять дней) и спустя неделю после завершения работы съезда. Я согласился с его предложением. Результаты исследования мы в последующем опубликовали в журнале «Социологические исследования». Измерили ли мы динамику именно общественного мнения? Вряд ли. Скорее мы получили некую картину состояния и формирования идеологизированного массового сознания советской молодежи. Но эта картина была объективной, т.е. мы сняли эмпирическую картину того, что в реальности рождалось на советской почве [9]. В последующем мы провели вместе с М. Горшковым еще три опроса общественного мнения молодежи в периоды очередных съездов комсомола и два опроса в периоды проведения съездов КПСС. Все эти исследования не имели практических последствий, кроме как удовлетворения нашего научного любопытства. Но в этом нам никто не мешал.

Далее меня заинтересовали вопросы формирования идеологического сознания молодежи в условиях доступности советских и зарубежных телепередач. Такая ситуация складывалась в приграничных зонах СССР. В качестве объекта исследования я выбрал Закарпатскую область, и не только потому, что население здесь мне было хорошо знакомо, но потому, что здесь были общедоступны для просмотра восемь телеканалов: два – венгерских, румынский, чешский, словацкий, украинский (из Киева) и два центральных, «московских». Это был не просто опрос населения, но наряду с анкетой, респонденты в течение одной недели ежедневно заполняли хронометрический дневник телезрителя, который в последующем кодировался на основании опубликованных в местных газетах телепрограмм. Были получены интереснейшие результаты, о которых мы ранее не знали. В частности, сравнивая обращения респондентов к телеканалам различных государств, мы определили, что, если все тематические передачи, независимо от канала, или страны, респонденты выбирают только на основании интереса к содержанию самой передачи, то выбор политических передач полностью обусловлен авторитетностью канала. В связи с этим те, кого интересовали политические передачи советских каналов, смотрели их только по «московскому» каналу, но игнорировали «киевский» канал. Касательно политических передач на зарубежных телеканалах, то и венгры, и румыны, и словаки (проживающие в Закарпатье), предпочитали смотреть венгерский канал, как наиболее достоверный. Активно участвовавший в этом исследовании секретарь Закарпатского обкома комсомола Владимир Гоблик защитил кандидатскую диссертацию в Институте социологии АН СССР, но из-за идеологической «остроты» материала в дальнейшем он не был опубликован и в суете 1990-х годов оказался утерянным.

Первый серьезный социальный заказ, который был мне поручен, исходил от центральных политических органов в 1982 году (ЦК КПСС и ЦК комсомола). Было предложено изучить социальные проблемы строителей Байкало-амурской железнодорожной магистрали (БАМ), в том числе мотивацию приезда на «стройку века», планы строителей на будущее. Удивительным было то, что, несмотря на высокий политический заказ, начальник ГлавБАМстроя (статус зам. министра) К.В. Мохортов в течение длительного времени находил повод не пускать интервьюеров на БАМ. В итоге у меня и работников ЦК комсомола состоялась встреча с Мохортовым в Москве. Он ознакомился с анкетой, я пообещал исключить из анкеты острые вопросы о социальных проблемах строителей, после чего Мохортов дал указание руководителям участков

БАМа допустить к работе наших интервьюеров. Сознаюсь, никаких сокращений в анкете я не сделал, я знал степень занятости руководителей такого ранга и был уверен, что читать анкету он больше не будет. Исследование было очень трудным и в высшей степени интересным. Со мной вместе исследованием руководил Евгений Белкин, ныне профессор, сотрудник Совета Федерации РФ [10].

Результаты исследования меня поразили. Исходно я думал, что оно необходимо для понимания причин нежелания молодежи ехать на БАМ. Однако обеспеченность рабочей силой на БАМе оказалась 120–140%. При этом молодежь, приехавшая из европейской части СССР, через четыре-шесть месяцев действительно разрывала контракт и уезжала с БАМа. Это было вызвано низкой зарплатой и отсутствием элементарных бытовых условий для проживания, жили в вагончиках. Оставались рабочие, приехавшие из регионов Сибири и дальнего Востока. Они занимали места высокооплачиваемых специалистов, зарабатывали «приличные» деньги, их вполне устраивал климат, и они никуда не уезжали. Досрочно уезжавшую со стройки «европейскую» молодежь никто не задерживал. В действительности на стройке они были не нужны. Просто в советские времена социальные фонды предприятиям и стройкам выделялись в соответствии с числом занятых. Средства, высвобожденные за счет досрочно уехавших молодых работников, руководство БАМ под различными «экономическими» предложениями разворовывало.

Поразило меня и то, что, хотя стройка объявлялась и пропагандировалась как интернациональная, в действительности 85% приезжавших на БАМ составляли русские. Например, в составе бригад, приезжавших из республик Средней Азии, русские составляли 95% (из Прибалтики – 60%, Украины – 40% и т.д.). По итогам исследования на БАМе я подготовил информационно-аналитическую записку в ЦК комсомола, которая – предполагалось – должна была быть ужата до 3-х страниц и направлена секретарю ЦК КПСС по идеологии М. А. Сулову. Однако этого не произошло, так как Сулов скоропостижно скончался. В итоге всю БАМовскую проблематику, за исключением небольших конфликтов между консультантами ЦК партии и ЦК комсомола за остроту материалов исследования, «спустили на тормозах». Меня в это «разбирательство» не втягивали.

Однако я заинтересовался противоречием между информацией об интернациональном составе строителей магистрали, усиленно распространявшейся официальной пропагандой, и выявленной мною высокой национальной однородностью приезжавших отрядов строителей. Тогда пришел к неожиданному для себя выводу о том, что русские (и «русскоязычные») вытесняются из национальных республик. Сделать это предположение меня стимулировал еще один факт, выявленный в ходе исследования: среди мотивов поездки молодежи на БАМ «стремление заработать деньги» находилось на 3–4 месте, а средняя зарплата, несмотря на тяжелый труд и сложные климатические условия, всего в 1,6 раза была выше, чем у строителей в среднем по стране. В 1983 году я срочно провел еще два аналогичных опроса на «интернациональных» стройках – Канско-Ачинском топливно-энергетическом комплексе (КАТЭКе) и в Волгодонске, на строительстве завода «Атоммаш». «Интернациональная» по замыслу структура отрядов строителей, рекрутированных на стройки по комсомольскому призыву, на самом деле здесь также оказалась почти мононациональной – в основном русские или «русскоязычные» (украинцы, белорусы).

Таким образом, уже в 1983 году у меня не осталось сомнений в том, что русская молодежь, и вообще представители нетитульных национальностей, стали вытесняться из национальных республик. Центральная власть об этом знала и содействовала переселению русских путем финансирования так называемых «ударных строек». Я сделал следующий вывод: социальные фонды национальных республик стали скудеть, рабочих мест, где имелись социальные гарантии (детские сады, дома

отдыха, профилактории, возможность получить жилье), с трудом хватает только для представителей титульных национальностей; такая ситуация может привести к межнациональным противоречиям и центральная власть постепенно «выводит» из национальных республик русскую молодежь. Тогда я и пришел к выводу: СССР стоит перед распадом.

Я высказал свое мнение некоторым представителям ЦК комсомола, с кем совместно работал во время исследования БАМа. Они не стали возражать, но посоветовали на эту тему открыто не рассуждать. Кстати, мысль о распаде СССР ко мне уже приходила и ранее, после окончания аспирантуры, в 1977 году, и основана она была сугубо на сочетании классовой теории Маркса и теории колониальных систем, которую я помнил еще с периода моей работы переводчиком.

Как-то вечером осенью 1977 года, по дороге из Института социологии к метро, я высказал своим друзьям-аспирантам из Института Ягфару Гарипову и Леониду Веревкину мнение о том, что постепенное расширение национальной интеллигенции и бюрократии (служащих) национальных республик, рост численности рабочего класса – одним словом, становление более прогрессивной социальной структуры – приведет к стремлению национальных республик выйти из состава СССР по причине боязни конкуренции, которую они явно не выдерживали с аналогичными представителями социальной структуры метрополии (т.е. России). Я не помню, что мне ответили коллеги, но больше об этом мы не говорили и лишь Ягфар Гарипов напомнил мне об этом разговоре после распада СССР в начале 1990-х годов.

О перспективах СССР мы много беседовали и с А. Харчевым, к которому я часто приходил домой. Уже в начале 1980-х годов он отзывался о перспективах СССР очень пессимистично и считал эту страну отсталой феодальной империей.

Да, я хорошо помню твои построения тех лет. Все выглядело логично, но внутренне согласиться с ними было трудно...

Я продолжил свои исследования. В 1985 году издательство «Молодая гвардия» попросила НИЦ ВКШ провести исследование читательских интересов молодежи; исполнить его поручили мне и я взялся за эту тему с интересом. Вначале были проанализированы все издательские планы «Молодой гвардии» с 1974 по 1985 годы. В те годы утверждалось, что в СССР нет повышения цен, что цены стабильны на все виды товаров народного потребления. После проведенного анализа тематических планов я с удивлением обнаружил, что это совсем не так, начиная с 1975 г. доход «Молодой гвардии» от реализации книг увеличивался не за счет роста числа наименований или роста тиража изданий, а за счет повышения средней цены книги. Я впервые «воочию» увидел один из индикаторов усиления в стране инфляционных процессов и открыто написал об этом в нашем отчете [11]. В исследовании были сделаны прогнозы по поводу возможного изменения структуры читательских интересов населения СССР. Читательские предпочтения сравнивались с данными аналогичных исследований, проведенных социологами Библиотеки им. Ленина (в этот период социологическую лабораторию возглавляла Валерия Дмитриевна Стельмах), а также исследователями 1920-х годов. Наши выводы вызвали большой интерес и бурно обсуждались в НИЦ ВКШ с участием руководства издательства «Молодая гвардия», исследовательской лаборатории библиотеки им. Ленина, НИИ Госкомпечати и Всесоюзного общества книголюбов. Потом я сделал двухчасовой доклад для сотрудников в издательстве «Молодая гвардия».

В это же время, под «координирующим» контролем районных управлений культуры, были разрешены открытые выступления рок-групп. По своей инициативе я провел исследование слушателей первого открытого рок-концерта, состоявшегося в клубе Московского института международных отношений (МГИМО),

инициированного известным рок-музыкантом Андреем Макаревичем. В проведении опросов нам помогал известный певец Александр Градский.

Помнится, что ты проводил опросы в преддверии принятия различных законов...

Да, были масштабные исследования за две недели до вступления в силу и спустя год после принятия Закона об алкоголизме, аналогичные исследования по Закону о кооперативах. И много других исследований, в том числе по политической тематике, которые я чаще всего проводил совместно с Михаилом Горшковым. Рассказать о всех исследованиях, проведенных мной в советский период, не хватило бы целого тома.

Но я умудрялся проводить их даже в Монголии, для аспиранта АОН при ЦК КПСС Даждавы и моего аспиранта в ВКШ Пагвы. При визировании анкет для тиражирования я говорил, что они — на бурятском языке, что мне надо провести методический эксперимент, чтобы сравнить, когда респонденты в национальных республиках отвечают откровеннее, на анкеты с русским тестом, или с текстом на национальном языке. Опросы проводились в Монголии самими аспирантами, анкеты возвращены в СССР и здесь обрабатывались. Диссертации были успешно защищены.

Стать узким специалистом в социологии мне так и не удалось по причине своего «разбросанного» стиля работы.

Тебе мешали работать?

Никто этим исследованиям не мешал, наоборот, поддерживали и предоставляли средства для их проведения. Я должен со всей ответственностью сказать, что исследовательское творчество в политических организациях отличалось большой степенью свободы — ни Главлит (цензура), ни политические руководители в дела ученых в целом не вмешивались. Мы даже старались помогать ученым академических институтов в тех организационных вопросах, решение которых для них было затруднительным. Как ни парадоксально, но уже в начале 1980-х годов критика застойности государственной системы в политических образовательных и научных учреждениях звучала более остро и открыто, чем в академических. Не случайно и реформы были инициированы политическими институтами.

«Интеллигентская междуусобица» процветала и в политических научных учреждениях, ибо и здесь было достаточно «климов самгиных», то есть «интеллигентов-половых тряпок», но это была конкурентная борьба за «политический» статус и мало кто претендовал на статус собственно научный. Ведь многие научные сотрудники в политических учреждениях в прошлом были партийными или комсомольскими работниками, по тем или иным причинам для дальнейшей политической карьеры невостребованные. Научное разделение труда происходило более мирно, чем, скажем, в академической системе, а заниматься такими черновыми работами, как прикладные исследования, вообще никто не стремился. Для этого имелись «рабочие лошади», типа меня, не допускаящиеся в «масонскую» элиту.

В начале 1980-х годов у нас с М. Горшковым родилась идея подготовить учебное пособие по прикладной социологии, доступное для широких масс (студентов, политработников, управленцев). Мы с большим энтузиазмом сформировали коллектив авторов и подготовили такой учебник, издав его в «Политиздате» [12].

Наступили новые времена

Как ты реагировал на весь комплекс событий конца 1980-х?

Кризис в государстве достиг высокого уровня и для меня вновь стал актуальным вопрос — как выживать? Я начал искать коммерческие возможности реализации своих социологических навыков и в итоге нашел «хозрасчетные» работы в Министерстве

иностранных дел, Союзе советских писателей, комсомольских организациях, на ряде предприятий. Так в 1988 году началась моя карьера предпринимателя. Благо для меня эти отношения не были новшеством — с детства формировался в подобной среде. Осенью 1990 года зарегистрировал свою частную социологическую фирму, которая успешно функционирует по сей день под названием «Центр социального прогнозирования». Пока это «всеядная» организация, так как в России нет необходимой рыночной конъюнктуры для специализации в области информационных услуг, во всяком случае — для прикладной социологии. Она задумывалась как организация по производству информации по экономическому и политическому маркетингу. Однако, выжить только за счет таких исследований в России трудно, поэтому пришлось вернуться к прикладной социологии и выполнять социальные исследования более сложного, с точки зрения тематики, характера. Это в основном прикладные социальные исследования для министерств и ведомств. С фондами я работаю очень редко. С 1990 по 2006 год под моим руководством Центр социального прогнозирования выполнил не менее 400 различных проектов.

В 2000 году я подумал, что богатый эмпирический материал, накопленный мной за 20 лет исследований, мог бы послужить повышению социологической грамотности в вузах, где с начала 1990-х годов бывшие преподаватели исторического материализма, научного коммунизма и истории КПСС в массовом порядке стали преподавать социологию. Мой центр на собственные средства стал издавать результаты прошлых и настоящих исследований в форме тематических книг. Уже издано более 40 собственных [13] книг и работ других авторов, в основном по социологии, демографии и статистике. Большой частью они бесплатно рассылаются нами в библиотеки и на кафедры социологии или обществоведения университетов, а также ученым. Это книги, отражающие опыт советской и российской прикладной социологии. Отчасти, изданием своих книг мы преследуем и прагматическую цель — создаем рекламу своему центру.

В 1970-80-х годах я старался поддерживать тесные контакты с известными социологами СССР, так как всегда был рад любой научной коммуникации. Я всегда высоко ценил умение А. Здравомыслова рассуждать о социологических проблемах логично и глубоко аргументированно. Пожалуй, среди всех социологов, с кем я близко знаком, А. Здравомыслов обладает наибольшим талантом скупупулезного аналитика. Мы мало контактировали с В. Ядовым, хотя в годы его «опалы» и ссылки в Институт истории техники и естествознания АН СССР, при моих приездах в Ленинград, я всегда старался его разыскать, посидеть и побеседовать. Не вызывает сомнения, что абсолютное большинство социологов 1970—1990-х годов в методическом отношении профессионально сформировались на учебниках В. Ядова.

Высокая преданность профессиональной этике всегда отличала Б. Фирсова, исключительно коммуникабельного в научном отношении, хорошего организатора и рассказчика. Я всегда высоко ценил широкую научную эрудицию и высокий интеллект И. Кона, приверженность социологии и научную тактичность Т. Заславской. Искреннее уважение у меня всегда вызывал В. Шляпентох, и не потому, что он был моим руководителем в аспирантуре, а потому, что он обладал высоким чувством собственного достоинства и был настоящим ученым-интеллектуалом. Под этим я понимаю то, что он мог допускать ошибки в научном процессе, что естественно для любого ученого, но полностью исключал для себя размен принципа приверженности строгой науке на «околонаучную карьеру». Об этом я написал в предисловии к книге В. Шляпентоха «Проблемы качества социологической информации» [14], равно как и о коллегах-социологах моего поколения, друзьях, в предисловии к книге Б. Докторова «Отцы-основатели...» [15]. (БД: замечу, книга Владимира Шляпентоха и моя также изданы «Центром социального прогнозирования».)

Твой Центр работает в области прикладной социологии, политических и маркетинговых исследований. Ты много публикуешь, но уклоняешься от участия в социологических «тусовках». Это твоя осознанная линия поведения или просто нет времени?

Постепенно, с отдалением от «академистов», у меня сформировалась следующая позиция в российской исследовательской практике.

Основной целью нашего Центра остается то, что было задумано на стадии его становления: стать «фабрикой» по производству оперативной интеллектуальной информации по экономическому и политическому маркетингу, то есть быть сугубо коммерческой фирмой. Поэтому при первой же возможности, когда экономическая конъюнктура в стране улучшится, центр вообще откажется от исследований научного характера. Я лично считаю, что из науки ушел, в научной коммуникации не участвую и участвовать не собираюсь, занимаюсь коммерцией — произвожу и продаю информацию. Книги по итогам эмпирических исследований, которые я за свой счет издаю — это повседневная профессиональная рутина и отношения к науке не имеет. Что касается некоторых моих теоретических изысканий — я их рассматриваю как хобби в свободное от работы время. Речь идет о построении категориальных динамических моделей в социологии с применением диалектической логики и принципа исторической ретроспективы, в основе которой лежит концепция развития общественно-экономических формаций (по Марксу, а по Гегелю — развития цивилизаций). Ряд таких моделей опубликованы в вводных главах моих книг.

Я уже почти два десятилетия не контактирую с академической социологией, однако у меня есть свое представление о советско-российской социологии. По моим наблюдениям, она зарождалась как естественное требование демократизации советского тоталитарного политического режима, как один из предвестников его краха, произошедшего в начале 1990-х годов. Советская прикладная социология — это естественный результат эволюции советского общественнознания от феодальной философской теологии к капиталистическому эмпирическому мифотворчеству, во многом также идеологизированному. Не случайно нынешние академические общественнонаучные институты России в большой мере состоят из бывших ученых образовательных и исследовательских учреждений коммунистической партии.

Еще в аспирантуре мне как-то В. Шляпентох сказал, что в СССР в прикладной социологии изобретать нечего, так как за рубежом уже все создали. В последующем я неоднократно убеждался в правоте его слов. Даже старшее поколение советских социологов в основном излагало идеи, заимствованные у западных социологов, в некотором смысле адаптировав к советской социальной практике. Что касается советских (или российских — все равно) учебников по социологии, то они представляют собой результат самообразования на основании западных учебников и книг. Естественно, подготовленные советскими социологами учебники сыграли и по сей день играют очень большую роль в подготовке целой плеяды советских (имеются в виду и республики бывшего СССР) и российских социологов. Советские социологи внесли некоторую лепту в объяснение социальных процессов в Советском Союзе, и то — весьма условную, так как Союз развалился без их, или даже вопреки их предсказаниям.

Но они ничего не создали в теории социологии, кроме компиляций на основании заимствований из зарубежных работ (такие же компиляции написаны социологами Венгрии, Польши, Болгарии и т.д.). Все то, что было создано стоящего в советской социальной науке — это интерпретация марксизма, теория колониализма, неоколониализма, политэкономия капитализма. Научность здесь была возможна потому, что эти проблемы не касались социалистической системы. Но как только Советский Союз развалился и была создана рыночная Россия, эти теории стали «задевать власти за живое», и их поспешили объявить ненаучными.

Поразительно, но от своих «ранее научных» взглядов отказалось значительное число советских (даже бывших коммунистических) социологов. О какой социологической науке тогда речь? Или науку можно менять как перчатки, в зависимости от «погоды»? Кроме того, с конца 1980-х годов в науку за «научным поплавком» ринулись не востребовавшие партийные работники и сотрудники силовых структур. В 1990-е годы и по сей день торговля дипломами, в том числе в академической системе, превратилась в грязный бизнес. Ранее уважаемые профессора сейчас с привлечением своих сотрудников и на своих ученых советах за деньги «штампуют» для полуграмотных бюрократов и нуворишей от бизнеса дипломы кандидатов и докторов наук, девальвируя эти ученые степени до нуля. Тогда о каком научном сообществе социологов может идти речь? Такой процесс разложения советской социологии наблюдается с конца 1980-х годов. Именно с этого времени я прекратил тесные контакты с сообществом социологов, предпочитая заниматься бизнесом. Просто вижу в этом больше пользы и для себя, и для российской социологии.

Что, с твоей точки зрения, произошло в 1960-х: возрождение советской социологии или ее второе рождение. На мой взгляд, возрождение предполагает осознанное соединение нового с тем, что было ранее, поиск в прошлом опыте стимулов для создания чего-то нового. Мне представляется, что и освоение советскими социологами достижений их предшественников было настолько слабым, что говорить о возрождении у нас нет оснований. К тому же, и в силу политико-идеологических обстоятельств, в доперестроечное время задача «возрождения» даже и не формулировалась.

Я согласен с этим выводом. Мало кто из первых советских социологов знал о практике советской социологии 1920-х годов. Да и опираться только на этот опыт было бы недостаточно, так как за период запрета советской социологии на Западе были достигнуты значительные успехи в развитии методов прикладной социологии и изучения общественного мнения. Поэтому приобщение советских социологов к опыту Запада в решающей степени способствовало успехам советской прикладной социологии. Это не умаляет научности и большой исторической значимости опыта советской прикладной социологии 1920-х годов.

Как точнее называть период развития отечественной социологии с начала 60-х до начала 90-х годов: советский период российской социологии или советская социология?

По большому счету оба названия выражают одно и то же. Я не вижу разницы между Советским Союзом и Россией, ни в экономическом, ни в политическом отношениях, ни по менталитету населения. СССР — это Россия колониального периода. Сейчас колонии отпали, вот и все. Что касается рынка в России — это только легализованная теневая экономика, которая в советский период была переплетена интересами с коммунистической партийной и государственной бюрократией, а сейчас — с той же коммунистической партийной бюрократией (иной нет во власти) и силовыми структурами. Наверное, различие лишь в том, что в советский период было правомерно говорить о власти плутократии, а сейчас — о власти олигархии. Да и социологи те же самые, только стараются говорить немного по иному. Думаю, правильно говорить о советской социологии.

Теодор Шанин, давно работающий в российской социологии и многое сделавший для ее развития, недавно сказал: «Кризисы... происходят не в социологии, а у социологов, которые, вдруг сцепившись друг с другом, создают кризисные ситуации. ... российский кризис в данную минуту — это больше кризис социологов, чем социологии» [16]. Ты мог бы согласиться с ним?

Я полностью с ним согласен. То, что проявилось как «склока» среди социологов,

на самом деле есть результат растворения социологов как ученых девальвированными в 1990-е годы «научными коммунистами», «истматчиками» «соцполитэкономами», «научными атеистами» и прочей «отрыжкой» от социальной науки, которых власть в 1990-е годы спасла, оставив в вузах в качестве «социологов» и «политологов» для затуманивания мозгов молодняка. К сожалению, профессиональные советские социологи (в том числе академические) были заняты своими проблемами (самоспасением или карьерой в новом «мутном» обществе – все равно) и не удосужились открыто высказать свое мнение о засорении науки апологетами от коммунистической идеологии. Сейчас, окрепнув после первого испуга, новоиспеченные «социологи», коих за 15 лет стало «тьма» в российских вузах, открыто возродили свой облик партийных холуев и коммунистических адептов в виде инициированных ими «околонаучных дрызг» советского типа. Я не имею в виду конкретных людей... но лицемерие в социологической профессии, коей они никогда не владели и не владеют по сей день, да и не смогут овладеть, ибо на это не способны генетически.

Все происходящее говорит о том, что у нас, после первого испуга, вновь возродилось и стало легитимным советское массовое сознание, отличительной чертой которого всегда являлись психологическая раздвоенность, холуйство, крепостная забитость и услужливость, и в связи с последним – склонность к фашизму.

С другой стороны, все это брэнно и пройдет. История не раз «корректировала» это государство (как и другие государства, либо уничтожало их, если население не корректировало свой «шаг» с поступью истории), а посему подкорректирует и в будущем, и все станет на свои места.

Сейчас легко или трудно заниматься в России бизнесом в информационной сфере?

Бизнес, особенно малый и средний «задавили» серьезно. Работать стало очень трудно. Общая атмосфера в стране соответствует брежневскому периоду. Для основной массы населения – это «своя» среда и с точки зрения «подтягивания» тылов вполне объективная. Однако, интеллектуальной части общества долго еще ждать, пока «тылы» напьются водки и подтянутся к рынку из состояния иждивенчества... Кстати, это не просто брежневская ситуация, тогда все-таки господствовал «кандовый» социализм. Наша нынешняя ситуация по модели полностью соответствует ситуации в России в 1900–1910- годах. Это я вычитал в двух замечательных эссе Вебера о политической ситуации в России, написанных им в 1906 году. Поэтому не удивительно, что часть интеллигенции вновь заговорила об эмиграции, ссылаясь на бесперспективность будущего своих детей. Логика в этих рассуждениях есть, хотя я продолжаю питать надежду, что все еще сложится по цивилильному.

Исходя из нынешнего «базара» в среде социологов я хвалю сам себя за прозорливость в начале 1990-х годов и свою автономизацию. Не люблю тратить свое время на бесплодные дискуссии. Что касается недавних скандалов в среде социологов – это верный признак начала гибели бывших «коммуняк», которые хотя и оккупировали власть в социологии, однако, явно находясь «не в своей теме», чувствуют себя и ущербными, и уязвимыми, а посему – обреченными на гибель. Более того, на этот раз реакция, кстати, не демократов, а их собственных нынешних покровителей, будет более жесткой, чем в начале 1990-х годов, по причине острой конкуренции между ними самими. Дело в том, что изменения, произошедшие в производственных отношениях, неминуемо приведут к полному кризису институтов надстройки и этот кризис только предстоит. Иное дело, сколько пройдет до этого времени. Думаю – лет пять-семь.

Примечания:

1. [Шляпентох В. Социолог: здесь и там.](#) В кн.: Шляпентох В.Э. Проблемы качества

- социологической информации: достоверность, репрезентативность, прогностический потенциал. М.: ЦСП. 2006. С. 598 – 658.
2. [Здравомыслов А.Г.: «Если мы не можем объяснить нечто воздействием высших сил, значит – надо искать объяснение в мире людских отношений»](#) // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2006. № 5. С. 2–10.
 3. [Петренко Е.С.: «Социологический поворот в моей профессиональной жизни носил мистический характер...»](#) // Социальная реальность. 2007. № 2. С. 79–95.
 4. [Ядов В.А.: «...Надо по возможности влиять на движение социальных планет...»](#) // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2005. № 3. С. 2–11; 2005. № 4. С. 2–10.
 5. [Докторов Б.З.Б.А. Грушин. Четырелетия изучения российского общественного мнения](#) // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2004. № 4. С. 2–13.
 6. [Заславская Т.И.: «Я с детства знала, что самое интересное и достойное занятие – это наука»](#) // Социологический журнал. 2007. № 3. С.137-169.
 7. [Фирсов Б.М.: «...О себе и своем разномыслии...»](#) // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2005. № 1. С. 2–12.
 8. [Докторов Б.З.: «Мне наиболее интересны методы познания и сам исследователь...»](#) // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2006. № 3. С. 2–13.
 9. Результаты этого и других исследований, проведенных мной в советский период, довольно обстоятельно изложены в серии моих книг: Шереги Ф.Э. Социология образования: прикладные исследования. М.: Academia, 2001; Шереги Ф.Э. Социология права. Прикладные исследования. С.-Петербург: Алетейя, 2002; Шереги Ф.Э., Абросимова Е.А. Правовые инициативы некоммерческих организаций России. М.: Университет, 2002; Шереги Ф.Э. Социология предпринимательства: прикладные исследования. М.: ЦСП, 2002; Шереги Ф.Э. Социология политики: прикладные исследования. М.: ЦСП, 2003; Шереги Ф.Э., Арефьев А.Л. Наркотизация в молодежной среде: структура, тенденции, профилактика. М.: ЦСП, 2003; Шереги Ф.Э. Социология девиации. Прикладные исследования. М.: ЦСП, 2004; Шереги Ф.Э., Зайцев С.Б. Оценка наркоситуации в среде детей, подростков и молодежи. М.: Моск. гор. фонд поддержки школьного книгоиздания, 2004; Арефьев А.Л., Чепурных Е.Е., Шереги Ф.Э. Международная деятельность в области образования. Практика, исследования, анализ. М.: ЦСП, 2005; Шереги Ф.Э., Стриханов М.Н. Наука в России. Социологический анализ. М.: ЦСП, 2006; Шереги Ф.Э., Д.Л. Константиновский, Арефьев А.Л. Взаимодействие российских вузов с международными фондами и организациями. М.: ЦСП, 2006.
 10. Белкин Е.В., Шереги Ф.Э. Формирование населения в зоне БАМ. М.: «Мысль», 1985.
 11. Часть материалов этого исследования была опубликована в журнале «Социологические исследования», а в последующем, в качестве раздела изданной мной книги «Социология предпринимательства».
 12. Как провести социологическое исследование. Коллективная монография. Под редакцией Горшкова М.К. и Шереги Ф.Э., 2-е дополненное издание. М.: Политиздат, 1990.
 13. Некоторые из этих книг указаны в пункте 9.

14. Шляпентох В.Э. Проблемы качества социологической информации: достоверность, репрезентативность, прогностический потенциал. М.: ЦСП, 2006.
15. [Докторов Б.З. Отцы-основатели. История изучения общественного мнения.](#) М.: ЦСП, 2006.
16. Шанин Т. «Ректор не должен занимать свой пост пожизненно» <<http://www.polit.ru/analytics/2007/08/23/mvshsen.html>>.

Загадка Франца Шереги¹

С Францем Шереги мы знакомы разве что заочно. Если не контактам, то дистанционному взаимодействию очень способствовала дружба обоих с Борисом Докторовым.

Среди моих коллег, да просто — творческих личностей, не так уж много таких кто остается для меня загадкой. О таких можно сказать: «Я не понимаю, как это ему удается». В этой загадке несколько сторон, или граней. Ниже назову их.

Я, будучи старше Франца на 10 лет, заканчивал вуз еще в 50-х, Франц же, как узнаю из Википедии, - в 1971-м, то есть для человека, родившегося в 1944 году, относительно поздно. Базовое образование — математик, однако стал социологом. Ну, математическое образование для многих стало дорогой в социологию. Но дальше начинаются загадки

ЗАГАДКА ПРОДУКТИВНОСТИ. За 40 лет профессиональной деятельности — порядка 35 монографий (может я, что-то и пропустил в подсчете). То есть примерно по одной полновесной книге (до 30 печатных листов) в год. При самом высоком трудолюбии ученого, это трудно вообразить.

ЗАГАДКА КОЛЛЕГИАЛЬНОСТИ. Многие научные труды Ф. Шереги — в соавторстве, Но это не тот случай, когда молодой автор пишет, а старший товарищ или научный руководитель ставит свою фамилию на титуле. Среди соавторов Франца есть и академик РАН.

ЗАГАДКА РАВНОВЕСНОСТИ ТЕОРИИ, МЕТОДОЛОГИИ И ЭМПИРИИ. Франц равно активен в теоретико-методологической сфере и в эмпирической социологии. Однако его главный интерес — в том, что называют прикладной социологией. Не случайно он является автором (вместе с М. Горшковым) одного из самых популярных учебников по прикладной социологии.

ЗАГАДКА РАЗНООБРАЗИЯ. Ф. Шереги — «многостаночник». Автор и / или организатор невероятного количества прикладных исследований, он обретает материал для обобщающих работ в самых разных «отраслевых» социологиях. Причем разнообразие этих отраслей чрезвычайно. Многие его книги называются: «Социология чего-либо...»: социология права, девиантности, предпринимательства, политики, образования. К чему можно добавить еще десяток названий, отличных от этого «стандарта», но с аналогичным охватом целой социологической отрасли или специальной области исследований.

ЗАГАДКА НЕЗАВИСИМОСТИ. Я не знаю, сколько человек работают в Центре социального прогнозирования и маркетинга, много лет возглавляемом Францем Шереги. Знаю только, что это организация хозрасчетная, или коммерческая, работающая по заказам. Но при этом, как далеко не все социологические и поллстерские фирмы, Центр Шереги остается независимым и пользуется репутацией коллектива профессионалов, озабоченных не угождением заказчику, а качеством своей работы.

Наконец, **ЗАГАДКА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.** Только один пример, Меньше всего можно было ожидать, что именно сайт Центра, занимающегося прикладными исследованиями, окажется, кроме всего прочего, замечательной электрон-

¹ Алексеев А. Загадки Шереги // Портал Cogita.Ru. 20 ноября 2014. <http://www.cogita.ru/cogita/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/franc-shereni-2013-zagadka-lichnosti-i-opyt-razgadki>

ной библиотекой, включающей полные тексты социологической классики, труды по истории социологии, по теории и методологии, электронные издания, в том числе многотомные. Дай бог такое всякому академическому институту или образовательному учреждению.

Это «творение блага» - для коллег, для авторов и читателей, для профессионалов и любителей, для аспирантов и студентов. Что побуждает Ф. Шереги всем этим заниматься? Разве что, «золотое правило этики». (Одна из формулировок: «Делай другим то, что желаешь самому себе»).

Нынче Францу Шереги исполняется 70. Итог 40-летней социологической карьеры более чем впечатляющ. Достигнут «возраст мудрости». После которого у иных начинается если не упадок, то спад, но здесь есть уверенность, что восхождение будет продолжаться.

Андрей Алексеев. Март-ноябрь 2014.

Франц Шереги. У него все от жизни²

Мне в высшей степени симпатичен текст «Загадки Шереги» [1], ибо несколькими предложениями его автору Андрею Алексееву удалось отразить в нем некоторые существенные черты личности и профессиональной деятельности Франца. Объясняя заголовок своего эссе, Алексеев заметил, что с Шереги он знаком «разве что заочно». Однако я думаю, что подобным образом свои заметки могли бы назвать даже многие из тех, кто знает Франца на протяжении десятилетий. Причина — он «иной», из другого ценностного пространства. Вот как он сам об этом говорит: «Я пришел в советскую социологию случайно, причем как “белая ворона” и остался “белой вороной” в российской социологии. Иначе говоря — пришел в социологию “ниоткуда”, “побродил” в кулуарах словно незванный, но “дикий” гость, и остался в российской социологии как неудобный объект, который в какой-то мере мешает, но к которому “притерлись” и мимо которого можно проходить не замечая, коли в нем нет надобности» [2 с. 6].

Я же рискну предложить «отгадки» задач, поставленных Алексеевым. Во-первых, меня связывают с Шереги годы дружбы и обсуждений многих проблем общественного развития и методологии социологического познания. Во-вторых, при самой деятельной поддержке Франца я уже около десяти лет изучаю историю современной советской/российской социологии и, в том числе, пытаюсь понять внутренние механизмы деятельности моих коллег.

Мой опыт историко-научных поисков показывает, что творчество социологов биографично. Таким образом, анализ многоаспектной проблематики, к которой относится и «пазл Алексеева», включает в себя изучение профессионального и более широко — личностного мира ученых, в том числе — их биографий, а еще лучше — если удастся, автобиографий. Зная Франца Шереги, я не надеюсь, что в ближайшие, да и в более отдаленные годы, он засядет за написание мемуаров. Но сейчас можно обратиться к глубинному биографическому интервью с ним, проведенном в 2007 году, в нем есть фраза: «... свои социологические «опусы» я пишу «от жизни», а не по заученным шаблонам» [2, с. 7].

Я вижу в ней более широкий смысл: все, что Шереги делает, он делает «по жизни», т.е. в опоре на ценности, а не на предлагаемые извне идеологемы и конъюнктурные рекомендации. В сказанном и самый общий ответ на «загадки Шереги»: мир, в котором проистекала его первичная социализация, сформировали в нем то отношение к семье, труду, личной свободе, властным институтам, которое в том мире естественно, обыденно. Но «загадочно» в нашем большом мире.

Мы познакомились с Шереги в конце 1976 или в начале 1977 годов, вскоре после защиты им кандидатской диссертации. Нас соединило много общего: одно поколение, я на три года старше; оба пришли в социологию после получения математического образования; круг интересов обоих включал в себя проблемы выборочных методов и изучения общественного мнения. К тому же мы оба работали тогда в близких по духу институтах: Франц — в Высшей комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ в Москве, я — в Ленинградской Высшей партийной школе. Давно все это было, но можно с уверенностью говорить, что сами по себе эти атрибуты наших био-

² Франц Шереги — загадка личности и опыт разгадки // Портал Cogita.Ru. 20 ноября 2014. <http://www.cogita.ru/cogita/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/franc-shereni-2013-zagadka-lichnosti-i-opyt-razgadki>

графий вряд ли могли стать основой нашего неформального сближения. В Институте социологических исследований АН СССР в те годы работала значительная группа наших ровесников с математическим или физическим образованием, все занимались вопросами повышения надежности измерения и/или обработкой информации, со всеми у меня были добрые, приятельские отношения, но стабильного взаимного притяжения не было.

Сегодня мне представляется, что прежде всего нас с Францем сближало стремление к научному, т.е. идеологически не ангажированному рассмотрению социальных процессов, происходивших в стране. Меня «тянуло» в сторону позитивизма, абстрактных моделей процесса социологического измерения и истории науки, в частности — творчества Карла Пирсона, но одновременно меня заинтересовали общелогические построения Шереги и его интерес к марксизму как методу социального познания.

Однако главное, что меня привлекало в нем, это внутренняя свобода. Пожалуй, прошло четверть века, я уже несколько лет жил в США, когда я стал чувствовать себя столь же свободным в научном и гражданском отношении, каким был Франц в те далекие годы. Интуитивно я связывал эту особенность его суждений и поведения с тем, что он родился и вырос в венгерской общине Закарпатья, многие классические и современные социологические теории изучал по венгерским переводам, изданным без всякой цензуры, и сначала переводил, а позже и сам преподавал студентам из Венгрии, которые по-умолчанию не могли принять крайне идеологизированное рассмотрение принципов социализма, характерное для советской системы образования. Но глубинное объяснение его свободных, часто резко критических суждений относительно внутренней и внешней политики СССР я нашел в нашем интервью в 2006-2007 годах.

Мой вопрос касался того, как им в школе объясняли вхождение Западной Украины в СССР. Приведу его ответ полностью: «Общепринятая официальная версия была простая — советские войска освободили земли Украины. Нас эта, да и любая иная официальная версия “не коробила”, так как все мы, кстати, даже местные украинцы (гуцулы) и русины, обладали превентивным “генетическим” иммунитетом недоверия к любой официальной информации — и советской, и несветской — даже если она была объективной. Отчуждение населения Закарпатья от любой государственности как института власти всегда было абсолютным» [2, с. 7].

Расположенность Закарпатья в центре Европы, где сталкивались политические интересы различных государств, отмечает Шереги, способствовало формированию у населения социального иммунитета по принципу: «кесарю кесарево, а я сам себе на уме». Эта неподверженность никакой политической идеологии стала основой умения людей самостоятельно анализировать любые политические и социальные процессы, делать независимые выводы и принимать автономные решения. Со временем полученный Шереги при рождении иммунитет к идеологии проявился во множестве следствий, в частности, он трансформировался в независимость его исследовательской деятельности. При этом залогом, гарантом подобной независимости Шереги мог быть и стал его глубокий профессионализм.

Ключ к разгадке других «Загадок Шереги» следует видеть в его отношении к труду вообще и к профессии, в частности. Вот как Шереги вспоминает обстоятельства своей ранней социализации: «Личный политический опыт заключался в том, что все население Закарпатья формировалось в капитализме и примерно до 1960-х годов социализм воспринимало как временное явление, равно как и советскую “оккупа-

цию”. В течение семи лет в венгерской школе меня учили бывшие “капиталистические” учителя» [2, с. 7]. Многие социологи, с которыми мне удалось провести интервью, отмечали, что начали работать рано, сменили несколько профессий, но никто из почти 80 человек не имел столь богатого производственного опыта, предшествовавшего приходу в социологию, как Франц: сельскохозяйственный рабочий и сапожник, мясник и артист венгерского народного театра, военнослужащий, заведующий библиотекой, учитель венгерской школы, репетитор по подготовке к поступлению в вуз по математике, физике и французскому языку; переводчик-синхронист венгерского языка. Но и потом его деятельность оказалась весьма многообразной: аспирант, ответственный секретарь журнала «Социологические исследования», научный сотрудник, преподаватель вуза. А еще у него были планы стать католическим священником, заниматься литературным трудом, изучать юриспруденцию и философию. В 1988 году началась его карьера предпринимателя, это не было для него чем-то новым, совсем незнакомым. В Закарпатье некоторые формы предпринимательства всегда существовали. Осенью 1990 года он зарегистрировал свою частную социологическую фирму.

Приехав в Москву из Центральной Европы и имея богатый личный опыт всевозможных социальных отношений, в том числе и капиталистических, Шереги вполне обоснованно считал себя в социальном отношении более зрелым, чем его советские коллеги. И у него есть основания считать, что история, подтвердила его правоту. Приведу лишь один пример.

В 1982 году ЦК КПСС и ЦК комсомола предложили Шереги изучить социальные проблемы строителей Байкало-амурской железнодорожной магистрали (БАМ), в том числе мотивацию приезда на «стройку века» и планы строителей на будущее. Результаты исследования его поразили многим, в частности тем, что хотя стройка объявлялась и пропагандировалась как интернациональная, в действительности 85% приезжавших на БАМ составляли русские. Например, в составе бригад, приезжавших из республик Средней Азии, русские составляли 95%, из Прибалтики – 60%, Украины – 40% и т.д. Он заинтересовался противоречием между информацией об интернациональном составе строителей магистрали и обнаруженной им высокой национальной однородностью приезжавших отрядов строителей. И пришел к неожиданному для себя выводу: русские и русскоязычные вытесняются из национальных республик. Подобное он выявил и при изучении «интернациональных» строек на Канско-Ачинском топливно-энергетическом комплексе (КАТЭКе) и в Волгодонске, на строительстве завода «Атоммаш». Интернациональная по замыслу структура отрядов строителей, рекрутированных на стройки по комсомольскому призыву, на самом деле также оказалась почти мононациональной – в основном русские или русскоязычные (украинцы, белорусы). Уже в 1983 году он сделал вывод о том, что социальные фонды национальных республик стали скудеть, рабочих мест, где имелись социальные гарантии, с трудом хватало для представителей титульных национальностей. Это могло привести к межнациональным противоречиям и потому центральная власть, зная о происходившем, постепенно «выводила» из национальных республик русскую молодежь. Тогда он пришел к выводу: СССР стоит перед распадом.

Я хорошо помню, как Франц рассказывал мне о своих выводах. Они казались логичными, но внутренне согласиться с ними, принять их мне было трудно...

Сказанное о трудовой этике Шереги объясняет и его удивляющую всех продуктивность. Алексеев насчитал 35 монографий и отмечает: «может я, что-то и пропустил в подсчете». Уверен, что пропустил. Книги – это завершение исследований. С 1990

по 2006 год под руководством Шереги было выполнено не менее 400 проектов. После 2007 года заказов на исследования стало меньше, однако 30-35 только общероссийских исследований его Центр социального прогнозирования и маркетинга (ЦСПиМ) проводил ежегодно и проводит по сей день.

Еще одна «загадочная» область поведения Шереги – благотворительность, мне не известны ни частные, независимые, ни государственные социологические организации, которые бы столь активно и эффективно осуществляли эту благородную деятельность. Безусловно, это еще одно проявление стандартов отношения к труду и человеку, восходящих к протестантской этике и глубоко укоренившихся в Западном бизнесе.

Так, веб-сайт Шереги <www.socioprognoz.ru>, упоминаемый Алексеевым, это несомненно вид благотворительной акции; серьезные затраты, но никак не источник прибыли. Этот сайт³ открылся 12 апреля 2011 года, и лишь в малой степени он выполняет роль визитной карточки ЦСПиМ, минимум информации о нем. Это – общедоступная «сайт-библиотека», основная цель сайта – содействовать повышению качества социологического образования в стране. Поначалу на нем размещались работы сотрудников ЦСПиМ, но вскоре появились и книги сторонних авторов. Примечательно, что на сайте нет материалов, не прочитанных Шереги, он лично отбирает тексты. К середине 2014 года в библиотеке хранилось около 250 публикаций по различным отраслям социологии, есть в ней и «кабинет раритетов» - 22 работы из дореволюционной и ранней советской социологии. Аудитория этого специализированного сайта порядка 5000 человек. В апреле-мае 2011 года сайт посещали 10-12 человек в день, сейчас - 80-90 человек ежедневно. Конечно же, в большинстве – это люди, имеющие прямое отношение к социологии, демографии, статистике и исследованию общественного мнения и рынка.

К ряду многолетних благотворительных деяний Франца Шереги относится и его активная издательская деятельность. Хотя с 1995 года он практически не участвует в социологическом образовании, не читает лекций в вузах, тем не менее, и по сей день он активно содействует развитию социологического образования в России в форме подготовки многочисленных изданий по методике и различным предметным областям социологии. По состоянию на начало 2014 года Центром издано 120 книг по социологии, все они размещены на сайте в открытом доступе. И здесь принципиально не только количество изданных книг, важно и то, что при издании новых и переиздании старых книг Шереги стремится познакомить социологов с работами авторов, представляющих разные научные направления и придерживающихся разного понимания социологии как науки. Например, им переизданы: монография «Труд» И. И. Чангли, в которой труд и его место в обществе рассматриваются в рамках истмата; брошюра о развитии социологии на Урале М.Н. Руткевича, деятельность которого, по мнению многих социологов первых поколений, нанесла вред отечественной социологии; работы разных лет В. Э. Шляпентоха, которые после его эмиграции в США фактически выпали из поля зрения специалистов, тем более – студентов; классическая книга В. А. Ядова по диспозиционной теории личности, давно ставшая библиографической редкостью; научные и публицистические материалы В. Н. Шубкина.

³ Я благодарю Елену Григорьеву, которая создала и поддерживает этот сайт, за предоставленную мне информацию о его содержании и обращении к нему.

Я вижу в такой издательской стратегии Шереги следствие (продолжение) присущей ему с детства национальной, конфессиональной, языковой и прочих форм толерантности. В интервью он отмечает, что испокон веков в его родных местах жили люди разных национальностей, в каждом селе имелось по 1-2, а в небольших городах – по 4-5 церквей разных религий, все с детства говорили на 2-3 языках. Принципиальна и его позиция в межличностном внутрицеховом пространстве: «...в своих работах я никогда никого из социологов или философов не критиковал, относясь к ним только с позиции коллегиальности и права на собственное автономное мнение...» [2, с. 6]. Еще в аспирантские годы Шереги удивило невероятное число межличностных конфликтов в советской социологии, вроде бы по поводу научной корректности позиций исследователей. Он полностью согласен с утверждением английского социолога Теодора Шанина, многие годы работающего в России и внесшего значительный вклад в ее развитие. По мнению Шанина, кризисы происходят не в социологии, а у социологов, которые, вдруг сцепившись друг с другом, создают кризисные ситуации, так что наблюдаемое – скорее кризис социологов, чем социологии.

Такие «загадки Шереги», как «равновесность теории, методологии и эмпирии», «коллегиальность» и «разнообразие», могут быть «разгаданы» полностью лишь при наличии трех особых «ключей», но в любом случае в процессе поиска ответов следует учитывать факт глубинной и многолетней погруженности Шереги в сферу прикладных социологических исследований. На мой взгляд, принимая во внимание такие моменты, как продолжительность работы в этой нише социологии, знание методов прикладных исследований, широту предметной области поисков, нацеленность на практику и ряд других, Шереги может быть признан одним из лидеров этого раздела советской/российской социологии.

Еще будучи аспирантом, Шереги в 1974-1976 годах читал 60-ти часовой курс по прикладной социологии и социальной психологии на венгерском языке для руководителей Венгерского союза молодежи в Высшей комсомольской школе; тогда же проводил исследования по идеологии и вопросам политического управления. Так что его стаж прикладных социологических исследований – сорок лет. Теперь приведу названия нескольких книг, написанных одним Шереги или с соавторами, заголовки которых однозначно указывают на их содержание и жанр: «Социология образования: прикладные исследования» (2001), «Социология права. Прикладные исследования» (2002), «Социология предпринимательства: прикладные исследования» (2003), «Социология политики: прикладные исследования» (2003), «Социология девиации. Прикладные исследования» (2004).

В начале 1980-х Франц Шереги и Михаил Горшков, тогда еще не академик и не директор Института социологии РАН, а молодой ученый, кандидат наук, задумали подготовить учебное пособие по прикладной социологии, доступное для широких масс. Сначала была серия статей в издававшемся под эгидой ЦК КПСС журнале «Политическое самообразование», затем в 1985 году под их редакцией вышел учебник «Как провести социологическое исследование» [3]. Через несколько лет он был переиздан, а в 2011 году на основе этой книги было издано интерактивное учебное пособие «Прикладная социология», включающее 300 задач, по подготовке прикладного исследования [4]. О том, насколько эта работа востребована, свидетельствует тот факт, что на упомянутом выше сайте эта книга привлекает наибольшее внимание посетителей; около 4000 скачиваний.

Шереги сознательно подавил в себе стремление заниматься целенаправленно социологической теорией, хотя, я уверен, что его подход к пониманию формационной динамики общества, его теория социальной структуры и деятельности социальных институтов могли бы принципиально обогатить российскую науку. Оглядывая сделанное, Шереги замечает, что он наименее доволен собственными успехами в теоретической социологии. И называет две причины, одна – на поверхности, чрезмерная занятость эмпирическими исследованиями. Вторая – свидетельство его высокой требовательности к себе: он не уверен в том, разрабатываемые им категориальные модели станут научно обоснованной базой для характеристики и прогноза развития цивилизаций. Однако, в целом каркас этих моделей сформирован, и велика вероятность уже в ближайшее время познакомиться с ними.

Но ответ на «загадок» Алексеева не будет полным, если в биографическом анализе социологического творчества, более широко – социологической деятельности Шереги мы не рассмотрим его ценностный мир еще с одной стороны. Ценность труда в его синдроме социокультурных ориентаций явно занимает очень высокое место. Аналогичное можно сказать о таких ценностях, как образование, благотворительность в самых различных формах и толерантность. Но доминирующей, в полном соответствии с императивами протестантской этики, оказывается ценность семьи. Шереги сам говорит, что работа для него – не способ удовлетворить личные профессиональные амбиции или таланты, но возможность обеспечить условия жизни его семьи. И до сих пор он считает свои занятия прикладной социологией лишь инструментом заработка на жизнь.

А теперь – все тоже самое, но совсем кратко.

Франц Шереги – высочайшего уровня специалист в области прикладной социологии, со своей философией этого рода исследований и огромным опытом их планирования и проведения. В силу этого, а также его независимости как ученого выводы и рекомендации Шереги востребованы практикой, а его методологические и инструментальные построения представлены в учебниках и во многих книгах, и стали основой для подготовки новых поколений российских социологов. Высокий профессионализм сочетается в Шереги с уникальными личностными качествами: интерес к своему делу, трудолюбие, уважение к своим учителям и коллегам, забота о подготовке новых поколений социологов.

Дорогой друг. Здоровья тебе и успешного пути по избранным тобою в прошлом и по совсем новым дорогам.

Литература

1. *Алексеев А.* Загадка Шереги // СОТИС – Социальные технологии, исследования. 2014, №5, с. 16.
2. *Ф. Э. Шереги:* «Тогда я и пришел к выводу: СССР стоит перед распадом» (Интервью Б. З. Докторову) // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2007. № 5. С. 5-14 <http://www.teleskop-journal.spb.ru/files/dir_1/article_content1226749726451205file.pdf>
3. Как провести социологическое исследование. Коллективная монография под редакцией Горшкова М. К. и Шереги Ф. Э. М.: Политиздат, 1985.
4. *Горшков М. К., Шереги Ф. Э.* Прикладная социология. Интерактивное учебное пособие, включающее 300 задач. М.: Институт социологии РАН, 2011.

Франц Шереги – социолог и издатель

Главное в этой статье – Приложение. Это подготовленный Александром Арефьевым, многолетним другом Франца Шереги, работавшим с ним с 1980-х годов, Список книг, выпущенных в 1997-2017 гг. Центром социального прогнозирования и маркетинга (ЦСПиМ) совместно с Центром социологических исследований Минобрнауки России и сотрудничающими с ними академическими институтами. Сам текст статьи – лишь пояснение к этому удивительному Документу.

Нет сомнений в том, что Франц Эдмундович Шереги как социолог не нуждается в представлении российскому социологическому сообществу. Он давно и успешно работает в разных областях социологической науки. Исходно – на стыке методологии и истории социологии. Его кандидатская диссертация, защищенная в 1976 году в Институте социологических исследований АН СССР, была посвящена проектированию выборки при проведении пилотажа. В те же годы им было проведено историографическое исследование советской социологии 1920-1930-х годов. В составленной им краткой – подчеркну это слово – библиографии по этой теме – 79 наименований http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/biblio_early_russian.html. Замечу, это было в то время, когда ранняя советская социология была большим «белым пятном».

Шереги выполнено большое число теоретико-прикладных исследований по разным аспектам социологии молодежи и образования, девиантного поведения, с середины 1970-х до настоящего времени им проведено большое число опросов общественного мнения населения СССР / России по важнейшим проблемам внутренней и внешней политики страны. В подготовленной им в 2007 году библиографии указано 24 монографии, написанных им (в основном) и в соавторстве. Кроме того

уже тогда была опубликована дюжина брошюр и методических пособий по технике и организации опросов общественного мнения и смежным темам <http://cdclv.unlv.edu/archives/pub/sheregi.html>.

Книга «Как провести социологическое исследование», основными авторами которой являются М.К. Горшков и Ф.Э. Шереги, впервые была издана в 1985 году. За прошедшие три десятилетия она была много раз переиздана и стала одним из популярнейших руководств по подготовке и проведению прикладных социологических исследований.

К настоящему времени Шереги как автор, соавтор и редактор подготовил и опубликовал 74 книги.

В 2014 году была издана он-лайн книга: Франц Шереги. Теоретические и прикладные исследования: 1977-2014 годы <http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=402>. В ней собраны полные тексты его книг и статей, а также интервью с ним на профессиональные темы. Представляя эту книгу читателям, академик Михаил Горшков указал на сложность ее одножанрового определения. В ней: «образцы современной фундаментальной социальной мысли, и выявленные методами социологии причинно-следственные связи общественных явлений и процессов, и заостренные социологические описания ключевых проблем пореформенной России, и «уложенное» в прогностические модели социокультурное развитие страны».

Теперь – кратко – о многолетней и в высшей степени «урожайной» издательской деятельности Франца Шереги. Не помню, почему в 2006-2007 годах, при проведении биографического интервью <http://www.socioprognoz.ru/files/File/history/Sheregy.pdf>, я не задал ему вопросов об этом направлении его активности. А мог бы, я знал о ней.

Но в 2014 году я немного писал о ней. Повод дал А.Н. Алексеев, разместив в своем Блоге пост: «Загадки Франца Шереги» <http://www.cogita.ru/cogita/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/franc-shereni-2013-zagadka-lichnosti-i-opyt-razgadki>. Загадок было шесть: «загадка продуктивности», «коллегиальности», «равновесности теории, методологии и эмпирии», «разнообразия», «независимости» и «благотворительности».

Посмотрите в конец этой статьи и хотя бы бегло ознакомьтесь со Списком изданных Шереги книг. Алексеев как в воду смотрел. Его «шесть загадок» можно рассматривать как координаты для обобщенного анализа этого документа. «Продуктивность» есть? Она очевидна – издана уникальная библиотека книг по социологии. «Коллегиальность»? Тоже безусловна. Масса книг, в которых соавторами Шереги являются наши известные ученые: А.Л. Арефьев, М.К. Горшков, Г.А. Ключарев, Д.Л. Константиновский, Г.В. Осипов, В.Г. Харчева, Г.А. Чередниченко, и др. Что касается «равновесности теории, методологии и эмпирии», то это – стиль научной работы Шереги. Потому равновесность присутствует всегда.

«Независимость» – одна из самых сильных черт характера и ментальности Шереги. Независимость издателя Шереги обнаруживается и в Списке изданных книг. Значительный предметный охват, различные парадигматические подходы, авторы, представляющие разные социологические школы отечественной социологии. Шереги рассматривает свою издательскую деятельность в рамках совершенствования системы социологического образования в стране и потому стремится предложить преподавателям социологии и студентам широкий спектр тем, научных подходов, методов социологии и авторов.

Вопрос о благотворительности Шереги имеет смысл рассмотреть не как нечто самостоятельное, а в более общем контексте. Вслед алексеевскими «Загадками Франца Шереги» располагался мой пост: «Франц Шереги. У него все от жизни» <http://www.cogita.ru/cogita/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/franc-shereni-2013-zagadka-lichnosti-i-opyt-razgadki>, то была моя попытка проанализировать природу этой «загадочности». Поскольку я исхожу из признания биографичности творчества социологов, то полагал необходимым искать «разгадку» в личностном мире ученого, и ключ в этот мир я увидел в одной из фраз нашего интервью «... свои социологические “опусы” я пишу “от жизни”, а не по заученным шаблонам». «От жизни», значит в опоре на ценности, а не на предлагаемые извне идеологемы и конъюнктурные рекомендации. И в самом общем виде решением «пазла Алексеева» было утверждение о том, что мир, в котором проистекала первичная социализация Франца Шереги, сформировал в нем то отношение к семье, труду, личной свободе, властным институтам, которое было естественным, обыденным в том мире. Но «загадочным» в нашем большом мире.

Меня всегда привлекала в Шереги его внутренняя свобода. Интуитивно я связывал эту особенность его суждений и поведения с тем, что он родился и вырос в венгерской общине Закарпатья, многие классические и современные социологические теории изучал по венгерским переводам, изданным без всякой цензуры, а позже преподавал венгерским студентам Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ, которые категорически не принимали крайне идеологизированное рассмотрение принципов социализма, характерное для советской системы образования.

Но глубинное объяснение его свободных, часто резко критических суждений относительно внутренней и внешней политики СССР, а мы дружны со второй половины 1970-х, я нашел в нашем интервью в 2006-2007 годах. Мой вопрос касался того, как им в школе объясняли вхождение Западной Украины в СССР. Приведу его ответ полностью: «Общепринятая официальная версия была простая – советские войска освободили земли Украины. Нас эта, да и любая иная официальная версия “не коробила”, так как все мы, кстати, даже местные украинцы (гуцулы) и русины, обладали превентивным “генетическим” иммунитетом недоверия к любой официальной информации – и советской, и несоветской – даже если она была объективной. Отчуждение населения Закарпатья от любой государственности как института власти всегда было абсолютным».

Здесь можно было бы поставить точку, все ясно. Но все же немного продолжу. Расположенность Закарпатья в центре Европы, где веками сталкивались политические интересы различных государств, по-мнению Шереги, способствовала формированию у населения социального иммунитета по принципу: «кесарю кесарево, а я сам себе на уме». Эта неподверженность никакой политической идеологии стала основой умения людей самостоятельно анализировать любые политические и социальные процессы, делать независимые выводы и принимать автономные решения. Со временем полученный Шереги при рождении иммунитет к идеологии проявился во множестве следствий, в частности, он трансформировался в независимость его исследовательской деятельности. И залогом, гарантом подобной независимости Шереги стал его глубокий профессионализм.

В том семилетней давности посте я согласился с Андреем Алексеевым в том, что личности Шереги присуща – благотворительность, и отмечал, что никакие известные мне частные, независимые или государственные социологические организации не осуществляют эту благородную деятельность столь активно и эффективно, как

Шереги. В моем понимании, в этом проявляется один из стандартов отношения к труду и человеку, восходящий к протестантской этике и глубоко укоренившийся в Западном бизнесе.

К ряду многолетних благотворительных начинаний Франца Шереги относится и его активная издательская деятельность. По состоянию на начало 2014 года ЦСПиМ было издано 120 книг по социологии, в настоящее время – более 200. И все они размещены в режиме открытого доступа на сайте www.socioprognoz.ru возглавляемого им Центра социального прогнозирования и маркетинга.

Подчеркну, что подготовка и издание такой массы научных книг осуществлены двумя небольшими организациями под руководством Франца Шереги: частным ЦСПиМ и государственным Центром социологических исследований Минобрнауки России. Долгое время книги, изданные Шереги, не продавались в магазинах, они поступали в библиотеки высших учебных заведений и в органы управления образованием Российской Федерации, а также в библиотеки ведущих зарубежных университетов. В 2017 году Шереги стал сотрудничать с московским издательством «Юрайт», специализирующимся на издании учебников и учебных пособий для продолжающих послешкольное образование. Уже переиздано множество книг, которым в разное время дал жизнь Шереги, и эти книги поступают на рынок.

Вот вкратце о научной и издательской деятельности Франца Шереги – уникального человека-института.

Приложение

Работы Центра социологических исследований Минобрнауки России по социологии, социальным проблемам российской молодежи и студенчества, демографии, образованию и науке, международному сотрудничеству в гуманитарной сфере, выпущенные совместно с Центром социального прогнозирования и маркетинга, рядом институтов Российской академии наук и ведущих российских университетов в 1997–2017 годах, а также переизданные издательством Юрайт в 2017–2018 годах:

1. *Шереги Ф. Э., Харчева В. Г., Сериков В. В.* Социология образования: прикладной аспект. М.: Юристъ, 1997, 302 с.
2. *Шереги Ф. Э., Малкин В. И.* Правовая реформа в России. М.: ЦСП, 1999, 159 с.
3. *Новиков В. М., Шереги Ф. Э.* Эффективность финансового законодательства. Итоги экспертной оценки. М.: ЦСП, 2000, 71 с.
4. *Шереги Ф. Э.* Социология образования: прикладные исследования. М.: Academia, 2001, 464 с.
5. *Шереги Ф. Э., Абросимова Е. А.* Правовые инициативы некоммерческих организаций России. М.: ЦСП, 2002, 121 с.
6. *Шереги Ф. Э.* Социология права: прикладные исследования. СПб: Алетейя, 2002, 448 с.
7. *Шереги Ф. Э.* Социология предпринимательства: прикладные исследования. М.: ЦСП, 2002, 536 с.
8. [*Константиновский Д. Л., Чередниченко Г. Ф., Вознесенская Е. Д.* Российский студент сегодня: работа плюс учёба. М.: ЦСП, 2002, 128 с.](#)
9. *Шереги Ф. Э., Дмитриев Н. М., Арефьев А. Л.* Научно-педагогический потенциал и экспорт образовательных услуг российских вузов. М.: ЦСП, 2002, 562 стр.
10. *Чангли И.И.* Труд. М.: ЦСП, 2002, 452 с.
11. *Арефьев А. Л., Шереги А. Ф.* Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации. Статистический сборник. М.: ЦСП, 2003, 66 с.
12. *Харчев А. Г.* Социология семьи. М.: ЦСП, 2003, 342 с.
13. *Горшков М. К., Шереги Ф. Э.* Прикладная социология. Учебное пособие для вузов. Совместное издание с Институтом социологии РАН М.: ЦСП, 2003, 311 с.
14. [*Шереги Ф. Э.* Дети с особыми потребностями. Социологический анализ. М.: ЦСП, 2003, 140 с.](#)
15. [*Арефьев А. Л., Дмитриев Н. М.* Зарубежные научно-учебные стажировки. М.: ЦСП, 2003, 140 с.](#)
16. [*Шереги Ф. Э.* Социология политики: прикладные исследования. М.: ЦСП, 2003, 664 с.](#)

17. *Дмитриев Н. М.* Экспортный потенциал российских вузов. М.: ЦСП, 2003, 562 с.
18. [Образование и наука в процессе реформ \(коллектив авторов\) / Составители Константиновский Д. Л., Веревкин Л.П. М.: ЦСП, 2003, 432 с.](#)
19. *Шереги Ф. Э., Арефьев А. Л.* Оценка наркоситуации в молодежной среде. Доклад. М.: ЦСП, 2003, 88 с.
20. *Руткевич М. Н.* Развитие философии и социологии в Уральском университете (40–70 гг. XX в.). М.: ЦСП, 2003, 92 с.
21. *Шереги Ф. Э., Арефьев А. Л.* Наркотизация в молодежной среде: структура, тенденции, профилактика. М.: ЦСП, 2003, 600 с.
22. Демографический понятийный словарь / Под редакцией Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2003, 352 с.
23. [Арефьев А. Л. Подготовка кадров высшей квалификации для зарубежных стран в российских вузах. М.: ЦСП, 2004, 148 стр.](#)
24. Актуальные проблемы наркотизации в молодежной среде: состояние, тенденции, профилактика (коллектив авторов). М.: ЦСП, 2004, 504 стр.
25. *Шереги Ф. Э.* Социология девиации: прикладные исследования. М.: ЦСП, 2004, 344 стр.
26. [Стратегия демографического развития России / Под ред. В. Н. Кузнецова и Л. Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2005, 208 с.](#)
27. [Российская молодежь: проблемы и решения \(коллектив авторов\). М.: ЦСП, 2005, 648 с.](#)
28. [Русский язык в мире: современное состояние и тенденции распространения. Совместное издание с МИД России / Ред. коллегия: Чепурных Е. Е., Арефьев А. Л. и др. М.: ЦСП, 2005, 320 с.](#)
29. *Чангли И. И.* Правда о вожде героической эпохи. М.: ЦСП, 2005, 132 с.
30. *Арефьев А. Л., Чепурных Е. Е., Шереги Ф. Э.* Международная деятельность в области образования: практика, исследования, анализ. Совместное издание с МИД России. М.: ЦСП, 2005, 352 с.
31. [Методические рекомендации для субъектов Российской Федерации по реструктуризации учреждений культуры муниципальных образований. Аналитический доклад \(коллектив авторов\). М.: ЦСП, 2005, 360 с.](#)
32. *Арефьев А. Л., Шереги А. Ф.* Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации. Статистический сборник. Выпуск 2. М.: ЦСП, 2005, 74 с.
33. [Практическая демография / Под ред. Л. Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2005, 280 с.](#)
34. *Писарев А. В.* Демографическое старение в России: жизнедеятельность пожилого населения. М.: ЦСП, 2005, 255 с.
35. *Рывкина Р. В.* Как живут евреи в России. Социологический анализ перемен. М.: ЦСП, 2005, 577 с.

36. *Дукачева Л. В., Ключарев Г. А.* Информационно – образовательный потенциал клубных и культурно-досуговых учреждений. М.: ЦСП, 2006, 88 с.
37. *Шереги Ф. Э., Арефьев А. Л., Константиновский Д. Л.* [Взаимодействие российских вузов с международными фондами и организациями: мониторинг и оценка эффективности.](#) М.: ЦСП, 2006, 167 с.
38. *Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д., Дымарская О. Я., Чередниченко Г. А.* [Социально-гуманитарное образование. Ориентации, практики, ресурсы совершенствования.](#) М.: ЦСП, 2006, 264 с.
39. *Арефьев А. Л.* Тенденции в обучении граждан КНР в российских вузах. М.: ЦСП, 2006, 56 с.
40. [Демографическая ситуация в Москве и тенденции её развития / Под ред. Л. Л. Рыбаковского.](#) М.: ЦСП, 2006, 264 с.
41. *Шляпентох В. Э.* [Проблемы качества социологической информации: достоверность, репрезентативность, прогностический потенциал.](#) М.: ЦСП, 2006, 664 с.
42. *Арефьев А. Л., Шереги А. Ф.* Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации. Статистический сборник. Выпуск 3. М.: ЦСП, 2006, 128 с.
43. *Халкичев М. Н.* [Демографическая дифференциация регионов России: динамика и развитие.](#) М.: ЦСП, 2006, 222 с.
44. *Арефьев А. Л.* [Деятельность иностранных фондов в области образования и науки в России.](#) М.: ЦСП, 2006, 320 с.
45. *Шереги Ф. Э. Стриханов Н. М.* Наука в России. Социологический анализ. М.: ЦСП, 2006, 456 с.
46. *Докторов Б. З.* Отцы-основатели: история изучения общественного мнения. М.: ЦСП, 2006, 488 с.
47. *Шереги Ф. Э.* [Проблемы формирования толерантного отношения к ВИЧ-инфицированным в образовательной среде. Социологический анализ.](#) М.: ЦСП, 2006, 88 с.
48. [Политический словарь нашего времени \(авторы – коллектив Всероссийского центра изучения общественного мнения\). Совместное издание с ВЦИОМ.](#) М.: ЦСП, 2006, 456 с.
49. *Успенская Т. Н.* [Миграционное поведение населения Ханты-Мансийского автономного округа.](#) М.: ЦСП, 2006, 208 с.
50. *Арефьев А. Л., Шереги А. Ф.* Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: Статистический сборник. Выпуск 4. М.: ЦСП, 2007, 120 с.
51. *Арефьев А. Л.* [Российские вузы на международном рынке образовательных услуг.](#) М.: ЦСП, 2007, 700 с.
52. *Шереги Ф. Э.* Эффективность реализации национального проекта «Образование». М.: ЦСП, 2007, 192 с.

53. [Ключарев Г. А., Пахомова Е. И., Трофимова И. Н. Совершенствование работы с молодежью группы риска в РФ. М.: ЦСП, 2007, 288 с.](#)
54. *Арефьев А. Л., Шереги А. Ф.* Экспорт российских образовательных услуг. Статистический сборник. М.: ЦСП, 2007, 256 с.
55. *Руткевич М. Н.* Образованность населения России конца XIX – начала XX веков. М.: ЦСП, 2007, 72 с.
56. *Арефьев А. Л., Шереги А. Ф.* Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации. Статистический сборник. Выпуск 5. М.: ЦСП, 2007, 128 с.
57. [Константиновский Д. Л. Неравенство и образование: опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи \(1960-е годы – начало 2000-х\). М.: ЦСПиМ, 2008, 552 с.](#)
58. *Шереги Ф. Э., Зайцев С. Б.* Прогноз изменения численности учащейся молодежи образовательных учреждений Российской Федерации (2007/08 – 2012/13 гг.). М.: ЦСПиМ, 2008, 128 с.
59. [Арефьев А. Л. Молодежные обмены между Россией и Германией: статистический и социологический анализ. М.: ЦСПиМ, 2008, 320 с.](#)
60. [Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Национальный проект «Образование»: оценки экспертов и позиция населения. М.: ЦСПиМ, 2008, 464 с.](#)
61. [Докторов Б. З. Реклама и опросы общественного мнения в США. История зарождения. Судьбы творцов. М.: ЦСПиМ, 2008, 627 с.](#)
62. *Арефьев А. Л., Шереги А. Ф.* Экспорт российских образовательных услуг. Статистический сборник. Выпуск 2. М.: ЦСПиМ, 2009, 356 с.
63. *Горшков М. К., Шереги Ф. Э.* Прикладная социология: методология и методы. Учебное пособие для вузов. М.: ЦСПиМ, 2009, 416 с.
64. *Арефьев А. Л., Шереги А. Ф.* Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: Статистический сборник. Выпуск 6. М.: ЦСПиМ, 2009, 156 с.
65. *Горшков М. К., Шереги Ф. Э.* Молодёжь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2009, 292 с.
66. *Горшков М. К., Шереги Ф. Э.* Прикладная социология: методология и методы. Интерактивное учебное пособие для вузов и задачник, содержащий 301 задачу. Электронное издание. М.: ЦСПиМ, 2010, 520 с.
67. *Горшков М. К., Шереги Ф. Э.* Молодёжь России: социологический портрет. 2-е издание, электронное. М.: ЦСПиМ, 2010, 290 с.
68. [Арефьев А. Л. Тенденции экспорта российского образования. М.: ЦСП, 2010, 240 с.](#)
69. [Модернизация российского образования: проблемы и перспективы. Совместное издание с Институтом социологии РАН / Под ред. М. К. Горшкова и Ф. Э. Шереги. М.: ЦСПиМ, 2010, 350 с.](#)

70. Численность учащейся молодёжи образовательных учреждений Российской Федерации (Среднесрочный прогноз до 2014 года и оценка тенденций до 2025 года). Электронное издание / Под ред. Ф. Э. Шереги и А. Л. Арефьева. М.: ЦСПиМ, 2010, 178 стр.
71. *Чангли И. И.* Труд. Издание 2-е, дополненное. М.: ЦСПиМ, 2010, 607 с.
72. *Арефьев А. Л., Шереги А. Ф.* Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: Статистический сборник. Выпуск 7. М.: ЦСПиМ, 2009, 160 с.
73. [Шубкин В. Н. Социология и общество: научное познание и этика науки. М.: ЦСПиМ, 2010, 424 с.](#)
74. [Арефьев А. Л. Состояние и перспективы экспорта российского образования. Совместное издание с Российским университетом дружбы народов. М.: РУДН, 2010, 117 с.](#)
75. *Горшков М. К., Ключарев Г. А.* Непрерывное образование в контексте модернизации. Совместное издание с Институтом социологии РАН. М.: ЦСПиМ, 2011, 232 с.
76. [Шереги Ф. Э., Савинков В. И. Образование как фактор формирования интеллектуального потенциала России. М.: ЦСПиМ, 2011, 288 с.](#)
77. Ядерная энергетика. Проблемы и решения (авторский коллектив МИФИ). В двух томах. М.: ЦСПиМ, 2011, Т.1 – 422, стр., Т. 2 – 434 с.
78. [Арефьев А. Л., Шереги А. Ф. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации. Статистический сборник. Выпуск 8. М.: ЦСПиМ, 2011, 176 с.](#)
79. [Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д., Чередниченко Г. А., Хохлушкина Ф. А. Образование и жизненные траектории молодёжи: 1998–2008 годы. Совместное издание с Институтом социологии РАН. М.: Центр социологических исследований, 2011, 296 с.](#)
80. [Рывкина Р. В. Социальные болезни современной России. Публицистическое исследование. М.: ЦСПиМ, 2011, 244 с.](#)
81. *Арефьев А. Л., Шереги А. Ф.* Экспорт российских образовательных услуг. Статистический сборник. Выпуск 3. М.: ЦСПиМ, 2011, 360 с.
82. [Тощенко Ж. Т. Социология управления. Учебник для вузов. М.: ЦСПиМ, 2011, 300 стр.](#)
83. *Гоблик В. В.* Опыт международного экономического сотрудничества в приграничном регионе. М.: ЦСПиМ, 2012, 70 с.
84. [Арефьев А. Л., Гоблик В. В. Сотрудничество России и Украины в области образования. М.: ЦСПиМ, 2012., 260 с.](#)
85. [Иванов А. В. Логика социума. М.: ЦСПиМ, 2012, 256 с.](#)
86. *Арефьев А. Л.* Русский язык на рубеже XX–XXI веков. Электронное издание. М.: ЦСПиМ, 2012, 450 с.

87. *Горшков М. К., Шереги Ф. Э.* Прикладная социология: методология и методы. Интерактивное учебное пособие. 2-е издание, совместно с Институтом социологии РАН. М.: ЦСПиМ, 2012, 404 с.

88. *Арефьев А. Л., Шереги Ф. Э.* Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации. Статистический сборник. Выпуск 9. Совместное издание с Российским университетом дружбы народов. М.: РУДН, 2012, 176 с.

89. *Тощенко Ж. Т., Цветкова Г. А.* Социология труда. Учебник для вузов. Совместное издание с Российским государственным гуманитарным университетом. М.: ЦСПиМ, 2012, 464 с.

90. *Царьков П.* Русская либеральная социология. М.: ЦСПиМ, 2012, 76 с.

91. *Шереги Ф. Э., Стриханов М. Н., Савинков В. И.* Перспективы взаимодействия производства и науки. Выпуск первый: Критерии эффективности партнерского сотрудничества производственных компаний, вузов и НИИ. М.: ЦСПиМ, 2012, 200 с.

92. *Шереги Ф. Э., Стриханов М. Н.* Перспективы взаимодействия производства и науки. Выпуск второй: Механизмы партнерского сотрудничества производственных компаний, вузов, и НИИ. М.: ЦСПиМ, 2012, 104 с.

93. *Шереги Ф. Э., Стриханов М. Н., Арефьев А. Л.* Перспективы взаимодействия производства и науки. Выпуск третий: Спрос на компетенции и квалификации в условиях кооперации производственных компаний, вузов и НИИ. М.: ЦСПиМ, 2012, 136 с.

94. *Шереги Ф. Э., Стриханов М. Н.* Перспективы взаимодействия производства и науки. Выпуск четвертый: Спрос на образовательные технологии в условиях кооперации производственных компаний, вузов и НИИ. М.: ЦСПиМ, 2012, 104 с.

95. *Шереги Ф. Э., Стриханов М. Н., Ключарев Г. А.* Перспективы взаимодействия производства и науки. Выпуск пятый: Подготовка и повышение квалификации специалистов для производственных компаний, кооперирующих с вузами и НИИ. М.: ЦСПиМ, 2012, 168 с.

96. *Шереги Ф. Э., Стриханов М. Н., Савинков В. И.* Перспективы взаимодействия производства и науки. Выпуск шестой: Кадровый потенциал российской науки: структура, карьерный рост, миграция. М.: ЦСПиМ, 2012, 200 с.

97. *Шереги Ф. Э., Стриханов М. Н., Гарипов Я. З.* Перспективы взаимодействия производства и науки. Выпуск седьмой: Страны СНГ как потенциальный источник исследователей для производственных компаний и НИИ России. М.: ЦСПиМ, 2012, 179 с.

98. *Докторов Б. З.* Современная российская социология. Историко-биографические поиски. В 3-х томах. Электронное издание. М.: ЦСПиМ, 2012, 2161 с.

99. *Шереги Ф. Э., Ридигер А. В.* Перспективы взаимодействия производства и науки. Малые инновационные предприятия вузов. Выпуск восьмой. М.: ЦСПиМ, 2013, 120 с.

100. *Шереги Ф. Э., Савинков В. И.* Банки и общество: Взаимодействие населения с кредитными организациями. Методическое пособие по прикладной социологии для социологических факультетов университетов. Выпуск 3. М.: ЦСПиМ, 2013, 48 с.

101. [Шереги Ф. Э., Ключарев Г. А. Партнерское взаимодействие компаний, вузов и научно-исследовательских организаций для реализации научных программ и инновационного производства. Методическое пособие для социологических факультетов университетов. Выпуск 4. М.: ЦСПиМ, 2013, 208 с.](#)
102. [Арефьев А. Л. Шереги Ф. Э. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации. Статистический сборник. Выпуск 10. Электронное издание. М.: Центр социологических исследований, 2013, 139 с.](#)
103. [Леньков Р. В. Социальное прогнозирование и проектирование. Учебное пособие для вузов по курсу бакалавриата. Совместное издание с Государственным университетом управления. М.: ЦСПиМ, 2013, 192 с.](#)
104. [Гарипов Я. З. Межнациональные отношения в полиэтнических трудовых коллективах \(На примере КамаЗа\). М.: ЦСПиМ, 2013, 112 с.](#)
105. [Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д., Чередниченко Г. А. Рабочая молодежь России: количественное и качественное измерения. Совместное электронное издание с Институтом социологии РАН. М.: Центр социологических исследований, 2013, 277 с.](#)
106. [Савинков В. И. Потребности учреждений высшего профессионального образования в объектах спортивной инфраструктуры. Методическое пособие по прикладной социологии для социологических факультетов университетов. М.: ЦСПиМ, 2013, 64 с.](#)
107. [Савинков В. И. Эффективность перехода субъектов Российской Федерации на цифровое телевидение. Методическое пособие по прикладной социологии для социологических факультетов университетов. М.: ЦСПиМ, 2013, 76 с.](#)
108. [Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция \(коллектив авторов\) / Под ред. А. В. Ядова. М.: ЦСПиМ, 2013, 376 с.](#)
109. [Левашов В. К. Российское государство и общество в период либеральных реформ. М.: ЦСПиМ, 2013, 456 с.](#)
110. [Июффе Б. Л., Липатов Л. Н., Фадин В. С. Квантовая хромодинамика: пертурбативные и непертурбативные аспекты. М.: ЦСПиМ, 2012–2013, Книга 1 – 414 с., Книга 2 – 344 с.](#)
111. [Баженов А. М. Социология международных отношений. Учебное пособие для вузов. М.: ЦСПиМ, 2013, 300 стр.](#)
112. [Докторов Б. З. Биографические интервью с коллегами-социологами. Электронное издание. М.: ЦСПиМ, 2013, 930 с.](#)
113. Численность учащихся и персонала образовательных учреждений Российской Федерации. Прогноз до 2020 года и оценка тенденций до 2030 года (коллектив авторов). М.: ЦСПиМ, 2013, 170 с.
114. [Арефьев А. Л. Шереги Ф. Э. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации. Статистический сборник. Выпуск 10. М.: Центр социологических исследований, 2013, 140 с.](#)

115. [Константиновский Д. Л., Вахитайн В. С., Куракин Д. Ю. Реальность образования. Социологическое исследование: от метафоры к интерпретации. Учебное пособие для социологических факультетов. М.: Центр социологических исследований, 2013, 224 с.](#)
116. [Арефьев А. Л. Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в системе образования: история и современность. М.: ЦСПиМ, 2014, 488 с.](#)
117. [Осипов Г. В., Стриханов М. Н., Шереги Ф. Э. Взаимодействие науки и производства. Ч. 1 и 2. М.: ЦСПиМ, 2014, 364 с.](#)
118. [Осипов Г. В., Стриханов М. Н., Шереги Ф. Э. Взаимодействие науки и производства. Часть 2. М.: ЦСПиМ, 2014, 368 с.](#)
119. [Материалы семинара-конференции проекта по выполнению планов мероприятий по реализации вузами-победителями программ повышения конкурентоспособности \(«дорожных карт»\) 6–7 февраля 2014 года. Доклады и сообщения. Выпуск 1 / Ред. коллегия: Г. В. Андрущак, М. В. Антонов, А. Л. Арефьев и др. М.: Центр социологических исследований, 2014, 120 с.](#)
120. [Ключарев Г. А., Диденко Д. В., Латов Ю. В., Латова Н. В. Непрерывное образование — стимул человеческого развития и фактор социально-экономических неравенств. М.: ЦСПиМ, 2014, 320 с.](#)
121. [Арефьев А. Л., Шереги А. Ф. Экспорт российских образовательных услуг. Статистический сборник. Выпуск 4. М.: ЦСПиМ, 2014, 340 с.](#)
122. [Осипов Г. В., Климовицкий С. В. Индикаторы науки и технологий: история, методология, стандарты измерения. Совместное издание с Институтом социально-политических исследований РАН. М.: Центр социологических исследований, 2014, 234 с.](#)
123. [Чередниченко Г. А. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи. Совместное издание с Институтом социологии РАН. М.: Центр социологических исследований, 2014, 560 с.](#)
124. [Арефьев А. Л., Шереги Ф. Э. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации. Статистический сборник. Выпуск 11. М.: Центр социологических исследований, 2014, 200 с.](#)
125. [Дмитриев А. В., Сычев А. А. Скандал. Социофилософские очерки. Совместное издание с Институтом философии РАН. М.: ЦСП, 2014, 323 с.](#)
126. [Измерение рейтингов университетов: международный и российский опыт / Под ред. Ф. Э. Шереги и А. Л. Арефьева. М.: Центр социологических исследований, 2015, 504 с.](#)
127. [Измерение рейтингов университетов: международный и российский опыт. Выпуск 2 / Под ред. Г. В. Осипова и А. Л. Арефьева. М.: Центр социологических исследований, 2014, 588 с.](#)
128. [Толбук Г. Л., Чернышкова Е. П. Руководство по найму сотрудников на академические позиции. М.: Центр социологических исследований, 2014, 99 с.](#)

129. [Методические вопросы оценки реализации проекта 5–100 по рейтингам университетов / Под. ред. А. Л. Арефьева и Ф. Э. Шереги. М.: Центр социологических исследований, 2014, 312 с.](#)
130. [Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д., Чередниченко Г. А. Молодежь России на рубеже XX–XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие. Совместное издание с Институтом социологии РАН. М.: ЦСПиМ, 2014, 548 с.](#)
131. [Арефьев А. Л., Шереги Ф. Э. Иностранцы студенты в российских вузах. Электронное издание. М.: Центр социологических исследований, 2014, 227 с.](#)
132. Материалы семинара-конференции проекта по выполнению планов мероприятий по реализации вузами-победителями программ повышения конкурентоспособности («дорожных карт»). Выпуск 2 / Ред. коллегия: Г. В. Андрушак, М. В. Антонов, А. Л. Арефьев и др. М.: Центр социологических исследований, 2014, 118 с.
133. [Шереги Ф. Э. Интеграция организаций российского сектора генерации знаний и высокотехнологичных компаний: изменения за период 2011–2015 годы. М.: ЦСПиМ, 2015, 56 с.](#)
134. [Гоблик В. В. Внешнеэкономические связи в трансграничных регионах: опыт Украины и стран Евросоюза. М.: ЦСПиМ, 2015, 320 с.](#)
135. [Стриханов М. Н., Савинков В. И. Физическая культура и спорт в университетах: статистический и социологический анализ. М.: Центр социологических исследований, 2015, 150 с.](#)
136. [Стриханов М. Н., Шереги Ф. Э. Детский отдых и оздоровление: проблемы организации, содержание, воспитательный эффект. М.: Центр социологических исследований, 2015, 222 с.](#)
137. [Баженов А. М. Социология здравоохранения. Учебное пособие для вузов. М.: Центр социологических исследований, 2015, 271 с.](#)
138. [Арефьев А. Л., Шереги Ф. Э. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации. Статистический сборник. Выпуск 12. М.: Центр социологических исследований, 2015, 197 с.](#)
139. [Орлова Э. А. Эффективные социокультурные программы и проекты. М.: ЦСПиМ, 2015, 344 с.](#)
140. [Грани российского образования / Ред. коллегия: М. К. Горшков \(председатель\), Ф. Э. Шереги, А. Л. Арефьев, Г. А. Ключарев. Совместное издание с Институтом социологии РАН. М.: Центр социологических исследований, 2015, 644 с.](#)
141. [Тощенко Ж. Т. Фантомы российского общества. М.: ЦСПиМ, 2015, 668 с.](#)
142. [Арефьев А. Л., Шереги Ф. Э. Экспорт российских образовательных услуг. Статистический сборник. Выпуск 5. М.: Центр социологических исследований, 2015, 416 с.](#)
143. Материалы семинара-конференции по выполнению планов мероприятий по реализации вузами-победителями программ повышения конкурентоспособности («дорожных карт»). Выпуск 4 / Ред. коллегия: Г. В. Андрушак, М. В. Антонов, А. Л. Арефьев и др. М.: Центр социологических исследований, 2015, 207 с.

144. [Осинов Г. В., Савинков В. И. Динамика аспирантуры и перспективы до 2030 года: статистический и социологический анализ. М.: ЦСПиМ, 2015, 152 с.](#)
145. [Шереги Ф. Э., Арефьев А. Л., Ключарев Г. А., Тюрина И. О. Численность обучающихся, педагогического и профессорско-преподавательского персонала, число образовательных организаций Российской Федерации. \(Прогноз до 2020 года и оценка тенденций до 2030 года\). Совместное издание с Институтом социологии РАН. М.: ЦСПиМ, 2015, 288 с.](#)
146. [Константиновский Д. Л., Абрамова М. А., Вознесенская Е. Д., Гончарова Г. С., Костюк В. Г., Попова Е. С., Чередниченко Г. А. Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования. Совместное издание с Институтом социологии РАН. М.: Центр социологических исследований, 2015, 232 с.](#)
147. [Докторов Б. З. Современная российская социология: историко-биографические поиски. В 9-ти томах. Электронное издание. М.: ЦСПиМ, 2016, 5901 с., с илл.](#)
148. [Ключарев Г. А., Савинков В. И. Востребованность и результативность внедрения инновационной продукции научного взаимодействия вузов, НИИ и компаний. М.: ЦСПиМ, 2016, 63 с.](#)
149. [Шереги Ф. Э., Арефьев А. Л., Царьков П. Е. Условия труда педагогов: хронометрический и социологический анализ. М.: Центр социологических исследований, 2016, 327 с.](#)
150. [Ключарев Г. А., Диденко Д. В., Латова Н. В., Латов Ю. В., Шереги Ф. Э. Образование, наука и бизнес в создании интеллектуальных сред. Совместное издание с Институтом социологии РАН. СПб: Нестор-История, 2016, 288 с.](#)
151. [Арефьев А. Л., Шереги Ф. Э. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации. Статистический сборник. Выпуск 13. М.: Центр социологических исследований, 2016, 192 с.](#)
152. [Ключарев Г. А., Шереги Ф. Э. Непрерывное образование и наукоемкие производства: методическое пособие к исследовательскому проекту. Электронное издание. Совместное издание с Институтом социологии РАН. М.: ИС РАН, 2016, 313 с.](#)
153. [Савинков В. И. Востребованность и результативность внедрения инновационной продукции научного взаимодействия вузов, НИИ и компаний. М.: ЦСПиМ, 2016, 63 с.](#)
154. [Арефьев А. Л., Баженов А. М. Кто есть кто в социологии международных отношений. Энциклопедический справочник для вузов. Совместное издание с Институтом социально-политических исследований РАН. М.: Центр социологических исследований, 2016, 352 с.](#)
155. [Кремлев Н.Т. Историческая социология. Вопросы теории общественного развития. М.: ЦСПиМ, 2016, 654 с.](#)
156. [Савинков В. И., Ключарев Г. А. Потребности реального сектора экономики в новых технологиях: социологический анализ. М.: ЦСПиМ, 2016, 135 с.](#)
157. [Арефьев А. Л., Шереги Ф. Э. Экспорт российских образовательных услуг. Статистический сборник. Выпуск 6. М.: Центр социологических исследований. 2016, 408 с.](#)

158. [Савинков В. И., Бакланов П. А. Роль науки в развитии инновационного производства: экспертная оценка. М.: ЦСПиМ, 2016, 140 с.](#)
159. [Социальная справедливость в русской общественной мысли / Отв. ред. Ю. Б. Епихина. Совместное издание с ИС РАН. М.: Институт социологии РАН, 2016, 219 с.](#)
160. *Арефьев А. Л., Полихина Н. А., Барсуков А. А., Гурко Д. Д.* Перспективы и проблемы обучения иностранных граждан в российских учреждениях высшего образования. Отчет по итогам всероссийского социологического исследования. М.: Центр социологических исследований, 2016, 247 с.
161. [Жизненный мир россиян: 25 лет спустя \(конец 1980-х — середина 2010-х гг.\) / Под ред. Ж. Т. Тощенко. Совместное издание с Российским государственным гуманитарным университетом и Институтом социологии РАН. М.: ЦСПиМ, 2016, 367 с.](#)
162. [Образование и наука в России. Сборник научных трудов / Ред. коллегия: М. К. Горшков \(председатель\), А. Л. Арефьев, Г. А. Ключарев, Ф. Э. Шереги. Совместное издание с Институтом социологии РАН. М.: Центр социологических исследований, 2016, 384 с.](#)
163. *Арефьев А. Л.* О положении русского языка в мире и языковой политике Российской Федерации. Совместное издание с Российским комитетом ЮНЕСКО «Информация для всех». Электронное издание. М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2016, 430 с.
164. [Смыслы сельской жизни \(Опыт социологического анализа\) / Под ред. Ж. Т. Тощенко. Совместное издание с Российским государственным гуманитарным университетом и Институтом социологии РАН. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016, 368 с.](#)
165. [Докторов Б. З. Хроника президентской избирательной кампании в США 2016 года. Опыт социологического наблюдения социального процесса. Электронное издание. М.: ЦСПиМ, 2017, 352 с.](#)
166. *Шереги Ф. Э., Попов М. С.* Информированность научно-образовательного сообщества о проектах в сфере науки. Совместное издание с Институтом социологии РАН. М.: ЦСПиМ, 2016, 152 с.
167. [Арефьев А. Л. Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в системе образования: история и современность. 2-е издание, дополненное. Совместное издание с Институтом социально-политических исследований РАН. М.: ИСПИ РАН, 2017, 488 с.](#)
168. [Арефьев А. Л. Экспорт российских образовательных услуг. Статистический сборник. Выпуск 7. Электронное издание. М.: Центр социологических исследований, 2017, 496 с.](#)
169. *Савинков В. И., Бакланов Б. А.* Востребованность образовательных услуг и оценка населением качества образования. Совместное издание с Институтом социально-политических исследований РАН. М.: ИСПИ РАН, 2017, 260 с.
170. *Арефьев А. Л.* Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации. Статистический сборник. Выпуск 14. М.: Центр социологических исследований, 2017, 184 с.

171. *Ключарев Г. А., Попов М. С., Савинков В. И.* Образование, наука и бизнес: новые грани взаимодействия. Совместное издание с Институтом социологии РАН. М.: ИС РАН, 2017, 388 с.
172. [Арефьев А. Л.](#) Современное состояние и тенденции распространения русского языка в мире. Совместное издание с Институтом социально-политических исследований РАН. М.: ИСПИ РАН, 2017, 316 с.
173. [Шереги Ф. Э., Арефьев А. Л.](#) Кадры управления образованием: социологический анализ. Совместное издание с Институтом социально-политических исследований РАН. М.: ИСПИ РАН, 2017, 320 с.
174. *Шубкин В. Н.* Социология и общество: научное познание и этика науки. 2-е издание, стереотипное. М.: Юрайт, 2017, 404 с.
175. [Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. Сборник научных трудов. Выпуск 2 / Ред. коллегия: Г. В. Осипов, М. Н. Стриханов, А. Л. Арефьев.](#) Совместное издание с Институтом социально-политических исследований РАН. М.: ИСПИ РАН, 2017, 448 с.
176. [Арефьев А. Л.](#) Национальные и иностранные языки в российской системе образования. Совместное издание с Институтом социально-политических исследований РАН. М.: ИСПИ РАН, 2017, 328 с.
177. *Шереги Ф. Э.* Социология девиации. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Юрайт, 2017, 323 с.
178. *Арефьев А. Л., Баженов А. М.* Социология международных отношений. Ведущие представители. Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Юрайт, 2017, 341 с.
179. [Шереги Ф. Э., Арефьев А. Л., Константиновский Д. Л., Ключарев Г. А.](#) Численность обучающихся, педагогического и преподавательского персонала, потенциального числа образовательных организаций всех уровней образования: прогноз до 2035 года. М.: ЦСПиМ, 2017, 408 с.
180. *Шереги Ф. Э., Арефьев А. Л.* Социология труда. Условия труда педагогов. М.: Юрайт, 2017, 327 с.
181. [Арефьев А. Л.](#) Экспорт российских образовательных услуг. Статистический сборник. Выпуск 7. М.: Центр социологических исследований, 2017, 496 с.
182. *Иоффе Б. Л.* Атомные проекты: события и люди. М.: ЦСПиМ, 2018, 205 с.
183. *Левашов В. К.* Российское государство и общество в период либеральных реформ. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Юрайт, 2018, 446 с.
184. [Докторов Б. З.](#) Нескончаемые беседы с классиками и современниками. Опыт историко-биографического анализа. М.: ЦСПиМ, 2018, 440 с.
185. Социальная справедливость в русской общественной мысли / Отв. ред. Ю. Б. Епихина. 2-е издание, стереотипное. М.: Юрайт, 2018, 221 с.
186. *Баженов А. М.* Социология здравоохранения. Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. 2-е издание, исправленное и дополненное М.: Юрайт, 2018, 266 с.

187. [Арефьев А. Л. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации. Выпуск 15. М.: Центр социологических исследований, 2018, 184 с.](#)
188. *Докторов Б. З.* Отцы-основатели: история изучения общественного мнения. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Юрайт, 2018, 489 с.
189. *Полихина Н. А., Тростянская И. Б.* Рейтинги университетов: тенденции развития, методология, измерения. М.: Центр социологических исследований, 2018, 189 с.
190. *Тощенко Ж. Т., Цветкова Г. А.* Социология труда. Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Юрайт, 2018, 472 с.
191. *Горшков М. К., Шереги Ф. Э.* Прикладная социология: учебник для бакалавриата и магистратуры. 3-е издание, переработанное и дополненное. М.: Юрайт, 2018, 311 с.
192. *Арефьев А. Л.* Социология языка. Русский язык. Современное состояние и тенденции распространения. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Юрайт, 2018, 308 с.
193. *Кремлев Н. Т.* Историческая социология в 3-х частях. Часть I. Первобытное общество. Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Юрайт, 2018, 139 с.
194. *Кремлев Н. Т.* Историческая социология в 3-х частях. Часть II. Аграрное общество. Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Юрайт, 2018, 392 с.
195. *Кремлев Н. Т.* Историческая социология в 3-х частях. Часть III. Индустриальное и постиндустриальное общество. Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Юрайт, 2018, 127 с.
196. *Шереги Ф. Э.* Социология девиации. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Юрайт, 2017, 323 с.
197. *Иванов А. В.* Цивилизационное развитие. Логика социума. 2-е издание, исправленное и дополненное. М.: Юрайт, 2018, 257 с.
198. *Осипов Г. В., Шереги Ф. Э.* Социология образования и науки. Интеграция университетской науки и производства. Учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2018, 362 с.
199. *Осипов Г. В., Стриханов М. Н.* Социология образования и науки. Экономические стимулы университетской науки. Учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2018, 351 с.
200. *Докторов Б. З.* Реклама и опросы общественного мнения в США в 2-х частях. Часть I. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Юрайт, 2018, 263 с.
201. *Докторов Б. З.* Реклама и опросы общественного мнения в США в 2-х частях. Часть 2. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Юрайт, 2018, 367 с.
202. *Арефьев А. Л.* Социология языка. Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. 3-е издание, переработанное и дополненное. М.: Юрайт, 2018, 347 с.

203. *Ключарев Г. А., Попов М. С., Савинков В. И.* Инновационные предприятия в вузах: вопросы интеграции с реальным сектором экономики. 2-е изд., исправленное и дополненное. М.: Юрайт, 2017, 490 с.

204. *Савинков В. И., Бакланов Б. А.* Социальная оценка качества и востребованность образования. Учебное пособие. 2-е изд., переработанное и дополненное. М.: Юрайт, 2018, 296 с.

205. *Шереги Ф. Э.* Социология предпринимательства: учебное пособие для академического бакалавриата. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Юрайт, 2018, 423 с.

206. *Баженов А. М.* Социология международных отношений. Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. 2-е издание, исправленное и дополненное М.: Юрайт, 2018, 303 с.

207. *Тощенко Ж. Т.* Социология управления. Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Юрайт, 2018, 304 с.

208. *Арефьев А. Л.* Социология языка. Национальные и иностранные языки в российской системе образования. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Юрайт, 2018, 399 с.

209. [Как живешь, интеллигенция? \(Социологические очерки\). Коллективная монография. Отв. ред. Ж. Т. Тощенко. М.: ЦСПиМ, 2018, 358 стр.](#)